

Юридическое образование и наука

№ 3 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

25
лет
во имя
образования

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Претворять справедливость истины в справедливость человека

Образовательные программы, реализуемые Международным юридическим институтом

Международный
юридический институт –
крупнейший
негосударственный
юридический
моновуз России –

ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

практикующих
юристов,
работодателей и
преподавателей
для реализации
совместных
научных и
образовательных
проектов

МЫ РАБОТАЕМ В

— Москве,
— Астрахани,
— Волжском,
— Звенигороде,
— Иванове,
— Королеве,
— Нижнем Новгороде,
— Нижнем Тагиле,
— Одинцове,
— Смоленске,
— Туле

Среднее профессиональное образование

Направление 40.02.01
«Право и организация социального
обеспечения»
Квалификация «Юрист»

Формы обучения – очная (дневное
отделение), заочная, на базе 9 и 11
классов

Высшее образование. Бакалавриат

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»
Квалификация «Бакалавр»
Направленности:

- Уголовно-правовая
- Гражданско-правовая

Форма обучения – очная,
очно-заочная, заочная (по сессиям
и в группах выходного дня), заочная дистанционная

Высшее образование. Магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»
Квалификации «Магистр»
Магистерские программы:

- Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
- Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное
частное право
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право
- Применение норм европейского и
международного права в адвокатской
и консультационной деятельности

Формы обучения – очная, заочная
Бюджетные места на очной форме обучения

г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4
8 800 775 91 57

(звонок по России бесплатный)

WWW.LAWACADEMY.RU

Программа подготовки научно-педагогических кадров. Аспирантура

Направление 40.06.01 «Юриспруденция»
Квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»
Направленность: 12.00.01

- Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
- Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Формы обучения – очная, заочная

Аккредитация: серия 90A01 № 0001758, регистрационный номер 1665.
Выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки
10 февраля 2016 года.
Бессрочная лицензия на право ведения образовательной деятельности:
регистрационный номер 1369, выдан 06 апреля 2016 года.

РЕКЛАМА

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

 ПЕРСОНАЛИИ Захарцев С.И., Сальников В.П., Владимиров В.Ю. Комплексный подход к изучению права и правоприменения в работах профессора А.В. Федорова3	 PERSONALIA Zakhartsev S.I., Salnikov V.P., Vladimirov V.Yu. Comprehension Approach to the Study of Law and Law Enforcement in the Works by Professor A.V. Fedorov 3
 КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Цареградская Ю.К. Образование: общественное благо vs услуга.....9	 EDITORIAL Tsaregradskaya Yu.K. Education: Public Good vs Service.....9
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Винокуров В.А. Проблемные вопросы реализации авторами принадлежащих им прав на публикацию научных статей.....11	 EDUCATIONAL POLICY Vinokurov V.A. Challenging Issues of Exercising of Rights to Publication of Scientific Articles by Authors11
 ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Проблемы дистанционного обучения технико- криминалистическим приемам собирания доказательственной информации17	 ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE Karagodin V.N., Shemetov A.K. Issues of Remote Teaching of Technical and Criminalistic Means of Evidentiary Information Collection.....17
 ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ Хижняк Д.С. Некоторые вопросы использования технических средств и средств наглядности в преподавании криминалистики.....21	 ACADEMIC PERSONNEL TRAINING ISSUES Khizhnyak D.S. Some Issues of the Use of Technical Means and Visual Aids in Teaching Criminalistics21
 ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ Трибуна Кучин О.С., Кучина Я.О. Дефиниция «цифровая криминалистика» как начало ложного направления в науке (часть 2)25	 ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE Kuchin O.S., Kuchina Ya.O. The Definition of Digital Criminalistics as the Origin of a Misleading Direction in Science. Part 2.25
 ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ Трибуна Кальгина А.А. Правосубъектность физического лица и индивидуального предпринимателя: сравнительно-правовой аспект34	 CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE Kalgina A.A. Legal Capacity of an Individual and an Individual Entrepreneur: A Comparative Law Aspect.....34
 ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Нагорных Р.В. О совершенствовании административно-правового регулирования в условиях цифровизации экономики.....39	 LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE Nagornyykh R.V. On the Improvement of the Administrative Law Regulation in the Economy Digitization Conditions.....39
Перевод аннотаций.....45	Translation of annotations.....45
Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей48	Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 18.03.2021.
Номер вышел в свет 25.03.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 18.03.2021.
Issue was published 25.03.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчецкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Сальгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Комплексный подход к изучению права и правоприменения в работах профессора А.В. Федорова

Захарцев Сергей Иванович,

заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности
Российского государственного социального университета,
доктор юридических наук
Sergeyivz@yandex.ru

Сальников Виктор Петрович,

советник ректора Русской христианской гуманитарной академии,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Fonduniver@bk.ru

Владимиров Владимир Юрьевич,

главный научный сотрудник
Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
veteran.fskn@yandex.ru

Цель. Статья посвящена 65-летию известного практика и ученого — профессора Александра Вячеславовича Федорова. В ней приводятся краткие сведения о юбиляре, данные об основных направлениях его научных исследований и опубликованных им работах, делается вывод о формировании им межотраслевой научной школы борьбы с преступностью с акцентом на присущем этому исследователю комплексном (всеохватывающем) подходе к изучению права и правоприменения. К целям статьи относится и пропаганда наиболее значимых работ известных ученых России. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика. **Выводы.** В статье на примере научной и практической деятельности А. Федорова показано, что именно практика определяет потребность в проведении соответствующих правовых исследований, так как юридическая наука не может быть оторвана от реалий бытия, а производна от них, обеспечивая решение практических задач. В свою очередь юридическая практика, во-первых, во многом основывается на результатах предшествующей научной деятельности, а во-вторых, в конечном итоге направлена на решение практических задач. **Научная и практическая значимость.** В статье обосновывается, что, с одной стороны, юридическая практика является источником развития юридической науки, а с другой стороны, юридическая наука во многом определяет то, каковой должна быть юридическая практика. При этом и наука, и практика в своем сочетании в данной статье успешно развивают комплексную теорию права.

Ключевые слова: Александр Вячеславович Федоров, юридическая наука, юридическая практика, комплексный подход к изучению права и правоприменения, взаимосвязь юридической практики и юридической науки, борьба с преступностью, модельное законодательство, наркопреступность, журнал «Наркоконтроль», уголовная ответственность юридических лиц, история органов следствия.

Вопрос о взаимосвязях юридической практики и юридической науки не раз становился предметом научных исследований. Именно практика определяет потребность в проведении соответствующих правовых исследований, ибо юридическая наука не может быть оторвана от социальных реалий, она производна от них, обеспечивая решение практических задач. В то же время юридическая практика во многом основывается на результатах предшествующей научной деятельности.

Теоретики права с различных позиций исследовали взаимосвязь юридической науки и юридической

практики, используя различный эмпирический материал. Следуя этому методологическому подходу, на наш взгляд, можно показать такую взаимосвязь и на примере деятельности конкретных ученых, убедительно подтверждающих, что, с одной стороны, юридическая практика является источником развития юридической науки, а с другой стороны, юридическая наука во многом определяет то, каковой должна быть юридическая практика. Одним из таких примеров может быть профессиональная деятельность профессора Александра Вячеславовича Федорова, которому 27 марта 2021 г. исполняется 65 лет.

Среди ученых и практиков А.В. Федоров известен как сторонник формирования межотраслевой научной школы борьбы с преступностью с акцентом на компрехендном (всеохватывающем) подходе.

Понятие компрехендности в правовых исследованиях достаточно новое. Раскрыть его сущность можно сопоставив понятие права с бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. Ученые с позиций отраслевого подхода видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. Так происходит и с пониманием борьбы с преступностью как правового феномена. Специалисты по одной грани борьбы с преступностью, как правило, судят о ней как о целом с позиции изучения только этой одной грани. И лишь немногие, в силу сложности и огромных трудозатрат системного и всестороннего (с позиции хотя бы большинства граней борьбы с преступностью), используют компрехендный подход в своих исследованиях в указанной сфере¹.

Во многом приверженность А.В. Федорова к использованию такого компрехендного подхода, на наш взгляд, обусловлена его разнообразным личным опытом работы в правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, полученными системным образованием и научной подготовкой в сочетании с обширной и разносторонней правоприменительной практикой, комплексным восприятием и использованием (в силу сложившихся особенностей его биографии и становления как ученого и практика) достижений «московской» и «санкт-петербургской» («ленинградской») юридических школ.

Ранее уже имели место публикации в различных научно-практических изданиях юридической направленности, посвященных этому ученому и его трудам², но без акцента на присущем ему компрехендном подходе к изучению правовых вопросов и права в целом.

Зная Александра Вячеславовича многие годы, авторы настоящей статьи могут констатировать, что, находясь на практической работе, он всегда стремился обобщить и проанализировать наработанную практику, описать ее, выработать оптимальные алгоритмы организации правоохранительной деятельности, выявить пробелы и противоречия действующего законодательства и предложить варианты их устране-

ния, обосновать необходимость проведения научных исследований в соответствующих сферах и принять в них личное участие. Его деятельность является примером того, как юридическая практика становится источником развития юридической науки.

А.В. Федоровым подготовлено и опубликовано более 700 научных и учебно-методических работ по различным вопросам уголовного права, криминологии, уголовного процесса, оперативно-разыскной деятельности и криминалистики, истории государства и права.

Он стал одним из первых ученых, обосновавших включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) специального раздела, посвященного вопросам регламентации привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих различными иммунитетами. Проанализировав практику применения действующего законодательства, он пришел к выводу, что нормы об иммунитете являются самостоятельным институтом в уголовно-процессуальном праве, разработал и обосновал предложение «дополнить УПК РФ новым разделом, в который включить нормы, регулирующие проведение следственных и судебных действий с участием и в отношении лиц, обладающих иммунитетом»³. Научные разработки А.В. Федорова были реализованы при принятии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в гл. 52 которого нашли отражение особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

А.В. Федоров является и одним из первых ученых, начавших публикацию открытых исследований по вопросам оперативно-разыскной деятельности. В его активе разработка теории оперативно-разыскной политики, вопросов правового регулирования содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность⁴, учебники по теории оперативно-разыскной деятельности (2001, 2004, 2006, 2011, 2014, 2017 гг.) и комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности» (2006, 2014, 2018 гг.).

Термин «впервые» применим ко многим научным и практическим результатам деятельности А.В. Федорова. Так, практический работник А.В. Федоров оказал серьезное влияние и на формирование модельного законодательства Содружества Независимых Государств, будучи внештатным экспертом этой международной организации и разработчиком многих первых рекомендательных законодательных актов.

¹ Подробнее об этом см.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11–26.

² См., напр.: Гриб В.А., Александров С.В. Юридическая жизнь. Интервью с членом Правления Ассоциации юристов России, заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором Александром Вячеславовичем Федоровым // Юридический мир. 2016. № 3. С. 6–12; Захарцев С.И., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шахматов А.В. Межотраслевая научная школа профессора Александра Вячеславовича Федорова // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 11–22; Шахматов А.В., Коробеев А.И. Александр Вячеславович Федоров // Lex russica. 2016. № 4. С. 169–180.

³ Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.В. Права человека и статус правоохранительных органов (Материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. 1994. № 11. С. 109; Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.

⁴ Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-разыскная деятельность и граждане : научное издание. СПб., 2001; Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. СПб., 2005.

В частности, возглавляемыми им научными коллективами были разработаны рекомендательный законодательный акт «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», принятый в 1996 г., и Модельный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», принятый в 2006 г.⁵ Работа над проектами этих рекомендательных законодательных актов определила одно из направлений научных исследований А.В. Федорова — вопросы противодействия наркопреступности⁶.

Наблюдая за работой профессора Федорова в Администрации Президента Российской Федерации, ФСКН России, Министерстве юстиции, Следственном комитете Российской Федерации, много раз приходилось убеждаться в высочайшем профессионализме и огромной, порой сверхъестественной работоспособности Александра Вячеславовича.

Под его руководством и непосредственно им самим в 2000–2003 гг. проводилась работа по обеспечению единства правового пространства в субъектах Северо-Западного федерального округа, а затем, практически с нуля, создавалось правовое обеспечение деятельности органов наркоконтроля России. По инициативе А.В. Федорова был создан и первый юридический научный журнал по вопросам правоохранительной антинаркотической деятельности «Наркоконтроль», главным редактором которого он является до настоящего времени.

Следует также отметить, что А.В. Федоров многие годы решал практические вопросы противодействия коррупции на разных участках работы, принимал участие в разработке антикоррупционного законодательства, является членом Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, а в 2009–2012 гг. возглавлял российскую делегацию на переговорах по присоединению к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития. Результаты этой работы нашли отражение не только в решении вопросов по присоединению Российской Федерации к указанной конвенции, но и в многочисленных научных статьях, а также в подготовленных с его участием Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации монографических исследованиях⁷.

А.В. Федорова отличает то, что, какой бы вопрос он ни рассматривал, всегда обращается к его истории. Вернувшись на следственную работу, А.В. Федоров уделяет большое внимание истории российских следственных органов, фактически впервые инициировав комплексное ее изучение⁸.

Профессора А.В. Федорова как ученого и практика знают во многих странах мира. По вопросам противодействия наркопреступности и организации правового сотрудничества во главе и в составе российских делегаций ему довелось побывать более чем в тридцати странах мира, выступать на различных международных конференциях и форумах, в том числе возглавлять российскую делегацию на XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.), выступать с докладами от Российской Федерации на сессиях Международного форума по проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации в Пекине.

Выезды за рубеж он всегда стремится использовать для изучения зарубежного законодательства. Так, по результатам работы за рубежом им был подготовлен цикл статей, посвященных вопросам уголовной ответственности юридических лиц, опубликованный в журнале «Российский следователь».

Последние годы А.В. Федоров уделяет большое внимание изучению вопроса уголовной ответственности юридических лиц за рубежом и перспективам введения такой ответственности в Российской Федерации. По результатам проведенных исследований он пришел к выводу о том, что введение уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации не только целесообразно, но и неизбежно в перспективе⁹.

Из работ, посвященных этой проблематике, следует выделить разделы об уголовной ответственности юридических лиц, подготовленные А.В. Федоровым для академического курса уголовного права¹⁰,

⁵ См.: Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 6–12.

⁶ См., напр.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2011; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2013.

⁷ См., напр.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М., 2015.

⁸ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов: научное издание. М., 2015; Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Пистра I: монография. М., 2016; История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова и А.В. Федорова. М., 2017; Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Пистра Великого. М., 2018; Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Пистра I: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

⁹ См., напр.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433; Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063–1067.

¹⁰ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система

вышедшую под его редакцией монографию, посвященную уголовной ответственности юридических лиц во Франции¹¹.

В настоящее время им реализуется проект «Уголовная ответственность юридических лиц в странах мира». Сегодня институт уголовной ответственности юридических лиц в том или ином виде имеет место более чем в 80 странах мира, и профессор Федоров поставил перед собой цель рассмотреть соответствующее законодательство каждого из этих государств. Почти половина пути уже пройдена, и обозначенный им девиз проекта «Дорогу осилит идущий» может стать реальностью, воплотившись в фундаментальный научный труд.

Из изложенного видно, насколько широк и изменчив спектр научных интересов А.В. Федорова. Мы обозначили лишь некоторые из них. Изучение вопросов, относящихся к различным отраслям права, обусловлено изменениями в характере решаемых автором практических задач, но все его исследования укладываются в одну глобальную тему — противодействие преступности.

Более того, можно констатировать, что А.В. Федоров фактически формирует основанную на комплексном подходе во многом уникальную межотраслевую научную школу борьбы с преступностью.

Анализ правовых и политико-правовых исследований А.В. Федорова позволяет сделать вывод, что

уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 370–454.

¹¹ Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции : монография / под ред. А.В. Федорова. М., 2018.

он относится к числу авторов, придерживающихся известной точки зрения о том, что политика есть концентрированное выражение экономики, а право, в свою очередь, производно от политики (как возведенная в закон воля господствующего класса). На это, в частности, указывают положения его исследований, отражающие социальную обусловленность криминализации тех или иных деяний, пределов ответственности за их совершение и оснований освобождения от такой ответственности, например, работы по вопросам введения уголовной ответственности юридических лиц.

Уже на протяжении более чем трех десятилетий А.В. Федоров успешно сочетает практическую деятельность с научной, в последние годы — в качестве ведущего научного сотрудника отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства, а затем — Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (по совместительству).

Поздравляя Александра Вячеславовича с 65-летием, пожелаем ему новых успехов в практической работе и научной деятельности на благо нашего Отечества. Конечно, всеохватывающее всестороннее (комплексное) изучение вопросов борьбы с преступностью невозможно силами одного исследователя, но стремление к реализации такого подхода вызывает уважение и, несомненно, приведет к новым научным достижениям. Удачи Вам и сил, Александр Вячеславович, в этом благородном и столь нужном деле.

Литература

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева [и др.] ; под редакцией Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юриспруденция, 2015. 296 с.
2. Гриб В.А. Юридическая жизнь. Интервью с членом Правления Ассоциации юристов России, заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором Александром Вячеславовичем Федоровым / В.А. Гриб, С.В. Александров // Юридический мир. 2016. № 3. С. 6–12.
3. Захарцев С.И. Комплексная теория познания права / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11–26.
4. Захарцев С.И. Межотраслевая научная школа профессора Александра Вячеславовича Федорова / С.И. Захарцев, В.М. Егоршин, В.П. Сальников, А.В. Шахматов // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 11–22.
5. История следствия в России : монография / под общей редакцией Д.О. Серова, А.В. Федорова. Москва : Юрлитинформ, 2017. 280 с.
6. Морозова Л.А. Права человека и статус правоохранительных органов (Материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) / Л.А. Морозова, В.П. Сальников, А.В. Федоров // Государство и право. 1994. № 11. С. 81–118.
7. Серов Д.О. Дела и судьбы следователей Петра I : монография / Д.О. Серов, А.В. Федоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2019. 432 с. DOI: 10.18572/978-5-94103-430-7-2019-1-432
8. Серов Д.О. Дела и судьбы следователей Петра I : монография / Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва : Издательская группа «Юрист», 2016. 364 с.

9. Серов Д.О. Очерки истории российских следственных органов : научное издание / Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2015. 318 с.
10. Серов Д.О. Следователи Петра Великого / Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва : Молодая гвардия, 2018. 348 с.
11. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции : монография / под редакцией А.В. Федорова. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 200 с.
12. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система и эффективность уголовного наказания / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2021. 760 с.
13. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 536 с.
14. Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063–1067.
15. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
16. Федоров А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане : научное издание / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности ; Фонд «Университет», 2001. 172 с.
17. Федоров А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. 338 с.
18. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
19. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.
20. Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 6–12.
21. Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Федоров. Санкт-Петербург, 1995. 215 с.
22. Шахматов А.В. Александр Вячеславович Федоров / А.В. Шахматов, А.И. Коробеев // Lex russica (Русский закон). 2016. № 4. С. 169–180.

References

1. Antikorruptsionny`e standarty` Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ikh realizatsiya v Rossiyskoy Federatsii : monografiya [Anticorruption Standards of the Organization for Economic Co-Operation and Development and Their Implementation in the Russian Federation : monograph] / T.Ya. Khabrieva [i dr.] ; pod redaktsiyei T.Ya. Khabrievoy, A.V. Fedorova. Moskva : Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii : Yurisprudentsiya — T.Ya. Khabrieva [et al.] ; edited by T.Ya. Khabrieva, A.V. Fedorov. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : Jurisprudence, 2015. 296 s.
2. Grib V.A. Yuridicheskaya zhizn. Intervyu s chlenom Pravleniya Assotsiatsii yuristov Rossii, zamestitелем Predsedatelya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, Zasluzhenny`m yuristom Rossiyskoy Federatsii, kandidatом yuridicheskikh nauk, professorом Aleksandrom Vyacheslavovichem Fedorovy`m [The Legal Life. An Interview with Professor Aleksandr V. Fedorov, Member of the Management Board of the Association of Lawyers of Russia, Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law)] / V.A. Grib, S.V. Aleksandrov // Yuridicheskiiy mir — Legal World. 2016. № 3. S. 6–12.
3. Zakhartsev S.I. Komprekhendnaya teoriya poznaniya prava [The Comprehension Law Perception Theory] / S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and the Modern Times. 2015. № 8. S. 11–26.

4. Zakhartsev S.I. Mezhotraslevaya nauchnaya shkola professora Aleksandra Vyacheslavovicha Fedorova [The Interdisciplinary Scientific School of Professor Aleksandr V. Fedorov] / S.I. Zakhartsev, V.M. Egorshin, V.P. Salnikov, A.V. Shakhmatov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and the Modern Times. 2016. № 1. S. 11–22.
5. Istoriya sledstviya v Rossii : monografiya [The History of Investigation in Russia : monograph] / pod obschey redaktsiyey D.O. Serova, A.V. Fedorova. Moskva : Yurlitinform — under the general editorship of D.O. Serov, A.V. Fedorov. Moscow : Yurlitinform, 2017. 280 s.
6. Morozova L.A. Prava cheloveka i status pravookhranitelny`kh organov (Materialy` simpoziuma v Sankt-Peterburgskom yuridicheskom institute MVD Rossii) [Human Rights and the Status of Law Enforcement Authorities (Files of a Symposium Held at the Saint Petersburg Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)] / L.A. Morozova, V.P. Salnikov, A.B. Fedorov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 1994. № 11. S. 81–118.
7. Serov D.O. Dela i sudby` sledovateley Petra I : monografiya [Deeds and Fates of Investigators of Peter the Great : monograph] / D.O. Serov, A.V. Fedorov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurist — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Lawyer, 2019. 432 s. DOI: 10.18572/978-5-94103-430-7-2019-1-432
8. Serov D.O. Dela i sudby` sledovateley Petra I : monografiya [Deeds and Fates of Investigators of Peter the Great : monograph] / D.O. Serov, A.V. Fedorov. Moskva : Izdatelskaya gruppa 'Yurist' — Moscow : Lawyer publishing group, 2016. 364 s.
9. Serov D.O. Ocherki istorii rossiyskikh sledstvenny`kh organov : nauchnoe izdanie [Sketches of History of Russian Investigative Authorities : scientific edition] / D.O. Serov, A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2015. 318 s.
10. Serov D.O. Sledovateli Petra Velikogo [Investigators of Peter the Great] / D.O. Serov, A.V. Fedorov. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 2018. 348 s.
11. Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v Rossii i vo Frantsii : monografiya [Criminal and Administrative Liability of Legal Entities in Russia and France : monograph] / pod redaktsiyey A.V. Fedorova. Moskva : Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii — edited by A.V. Fedorov. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 200 s.
12. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast. Nakazanie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. 1. Ponyatie, tseli ugolovnogo nakazaniya. Sistema ugolovnogo nakazaniya. Kn. 2. Tseli, sistema i effektivnost ugolovnogo nakazaniya [Criminal Law. The General Part. Punishment. Academic course. In 10 volumes. Vol. 1. The Concept and Aims of Criminal Punishment. The Criminal Punishment System. Book 2. The Aims, Means and Efficiency of Criminal Punishment] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurlitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2021. 760 s.
13. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. 7. Subyekt prestupleniya. Subyektivnaya storona prestupleniya. Kn. I. Subyekt prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. Vol. 7. Crime Subject. The Subjective Aspect of a Crime. Book I. Crime Subject] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurlitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2016. 536 s.
14. Fedorov A.V. Vvedenie v Rossiyskoy Federatsii ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak rezultat obyektivnoy obuslovlennosti razvitiya ugolovnogo prava v prostranstve i vremeni [Introduction of Criminal Liability of Legal Entities in the Russian Federation as a Result of Objective Conditionality of the Criminal Law Development in Space and Time] / A.V. Fedorov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Law and Comparative Legal Studies. 2014. № 6 . S. 1063–1067.
15. Fedorov A.V. Vvedenie ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits — prognoznaya tendentsiya razvitiya rossiyskoy ugolovno-pravovoy politiki [Introduction of Criminal Liability of Legal Entities as an Anticipated Tendency of the Development of the Russian Criminal Law Policy] / A.V. Fedorov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Law and Comparative Legal Studies. 2014. № 3. S. 429–433.
16. Fedorov A.V. Operativno-rozy`sknaya deyatelnost i grazhdane : nauchnoe izdanie [Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Citizens : scientific edition] / A.V. Fedorov, A.V. Shakhmatov. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, Akademiya prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti ; Fond 'Universitet' — Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Academy of Law, Economics, Health and Safety ; University foundation, 2001. 172 s.
17. Fedorov A.V. Pravovoe regulirovanie sodeystviya grazhdan organam, osuschestvlyayuschim operativno-rozy`sknuyu deyatelnost [The Legal Regulation of Assistance Provided by Citizens to Authorities Carrying out Criminal Intelligence and Surveillance Operations] / A.V. Fedorov, A.V. Shakhmatov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2005. 338 s.

18. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovno-politicheskie, istoriko-pravovy`e, ugovno-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal and Political, Historical Law, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
19. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugovno-politicheskie, ugovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal Political, Criminal Law, Criminological, Historical Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.
20. Fedorov A.V. SNG: voprosy` garmonizatsii i unifikatsii zakonodatelstva o narkotikakh [CIS: Issues of Harmonization and Unification of Laws on Drugs] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 6–12.
21. Fedorov A.V. Ugolovno-protsessualny`y institut neprikosnovennosti prokurorskikh rabotnikov i realizatsiya garantiy prokurorskoj neprikosnovennosti : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Criminal Procedure Institution of Immunity of Prosecution Officers and the Implementation of Guarantees of Prosecutors' Immunity : thesis of PhD (Law)] / A.V. Fedorov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1995. 215 s.
22. Shakhmatov A.V. Aleksandr Vyacheslavovich Fedorov [Aleksandr V. Fedorov] / A.V. Shakhmatov, A.I. Korobeev // Lex russica (Russkiy zakon) — Russian Law. 2016. № 4. S. 169–180.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-3-9-10

Образование: общественное благо vs услуга

Цареградская Юлия Константиновна,
профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
Московского государственного института международных
отношений (Университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации (Одинцовский филиал),
доктор юридических наук, доцент
ukmsal@mail.ru

Представляется обзор прошедшего в Санкт-Петербургском государственном университете круглого стола на тему «Образовательная услуга: проблемы теории и практики», на котором обсуждались вопросы правовой природы образования, его сущности и содержания.

Ключевые слова: образование, образовательная услуга, правовая природа, общественное благо, частно-правовой характер, публично-правовой характер.

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением.

Адольф Дистервег, немецкий педагог

28 января 2021 г. в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) прошел круглый стол на достаточно актуальную тему «Образовательная услуга: проблемы теории и практики». В обсуждении обозначенной проблемы принимали участие представители Министерства науки и высшего образования Российской Федера-

ции, Министерства просвещения Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы России, Правительства Российской Федерации, а также ведущих образовательных организаций высшего образования (СПбГУ, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Уральского государ-

ственного юридического университета (УрГЮА), НИУ «Высшая школа экономики» и др.).

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- образование — общественное благо или предмет потребления?;
- публичная природа образовательной услуги;
- разграничение понятий «образовательная деятельность» и «образовательная услуга»;
- соотношение основы финансирования с содержанием образовательной деятельности и образовательной услуги;
- правовая природа договора об образовании и договора об оказании платных образовательных услуг;
- способы защиты прав обучающихся и образовательных организаций;
- пределы применения норм гражданского законодательства к образовательным отношениям.

Модератором круглого стола выступил С.А. Белов, декан юридического факультета СПбГУ. Открыл заседание круглого стола Н.М. Крошачев, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, обозначив важность рассматриваемой проблемы как для представителей государства, так и для университетского сообщества.

От имени органов государственной власти выступили: В.С. Басюк — заместитель министра просвещения Российской Федерации, А.А. Музаев — руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), Д.В. Афанасьев — заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации; Ю.В. Линская — заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике; И.Ю. Артемьев — помощник Председателя Правительства Российской Федерации, Т.В. Нижегородцев — заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России. Практически все представители органов государственной власти указывали на образование как на общественно значимое благо, наличие единства обучения и воспитания в образовательном процессе, а также акцентировали внимание на законодательном закреплении терминов «образовательная деятельность» и «платные образовательные услуги». Несколько иную позицию озвучил Т.В. Нижегородцев, заместитель руководителя ФАС России, указывая на логичность использования термина «образовательные услуги» и на то, что данный термин не противоречит пониманию образования как общественного блага.

Представители академического сообщества отстаивали точку зрения публичности образования

и неуместности использования термина «услуги» в данной сфере. В частности, Н.А. Шевелева, заведующая кафедрой административного и финансового права СПбГУ, в своем выступлении указывала на публичный характер образовательной услуги, поскольку ее особенностями являются: обоюдность, воспитание и социализация личности. Особое внимание она акцентировала на обоюдности образовательной услуги, поскольку ее качество будет зависеть не только от преподавателя, но и от обучающегося как потребителя данной услуги. Схожей точки зрения придерживалась и Е.Ю. Грачева, первый проректор МГЮА, заведующая кафедрой финансового права, процитировав В.И. Ленина: «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». В своем докладе она пристальное внимание обратила на воспитание как составную и неотделимую часть образования, считая, что экономический характер не должен преобладать в образовательном процессе, поскольку «экономика не может все просчитать».

В конце заседания круглого стола заслушали представителя цивилистической науки — А.А. Павлова, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права СПбГУ, который подчеркнул, что образовательная услуга может иметь частно-правовую природу, закрепление образования как одной из конституционных гарантий этому не мешает.

В целом, подводя итоги круглого стола, был сделан вывод о том, что данная тема неоднозначная, поэтому есть масса вопросов, требующих и теоретического размышления, и их практической реализации, особенно в условиях использования дистанционных технологий. Большая часть специалистов склонялась к публичному характеру образования, в силу того, что законодательно оно рассматривается как общественное благо, а также из-за того, что сложно оценить конечный результат данного процесса, если рассматривать его как услугу, поскольку образовательный процесс взаимный, и от активного участия педагога и ученика в данном процессе будет зависеть качество предоставленной услуги.

Предлагаем читателям нашего журнала подключиться к обсуждению проблемы образования как блага или услуги, частного или публичного ее характера на страницах журнала. Будем рады продолжению развития очень важной и актуальной темы, в том числе и для юридического образования.

Материалы можно направлять в редакцию журнала на почту: urobraz@mail.ru

Проблемные вопросы реализации авторами принадлежащих им прав на публикацию научных статей

Винокуров Владимир Анатольевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
pravo.kaf_tigp@mail.ru

Цель. Через призму конституционного права человека и гражданина на свободу творчества обозначить и рассмотреть проблемы, возникающие у авторов произведений при направлении статей в рецензируемые научные издания. Проанализировать существующие правила, используемые редакциями научных изданий, включая требования, возникающие из использования отчетов системы «Антиплагиат», проблемы, возникающие из рецензий специалистов, особенно на стыке наук, а также дать оценку практике отказов редакциями научных изданий авторам в публикациях по правомерным основаниям, противоречащим в том числе принципам публикационной этики, отраженным в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (COPE). **Методология** исследования основана на методе системного анализа законодательства и имеющейся практики, а также на диалектическом, логическом и формально-юридическом методах исследования. **Выводы.** В результате исследования выявлены проблемы зависимости автора от неправомерных, а иногда и незаконных требований, которые нарушают его права при публикации статей в рецензируемых научных изданиях. **Научная и практическая значимость** статьи заключается в сформулированных выводах и предложениях, которые будут способствовать реализации права автора на публикацию своего произведения при выполнении справедливых и правомерных требований, предъявляемых редакциями к научным трудам.

Ключевые слова: Конституция России, свобода творчества, научные статьи, публикации, научные журналы, рецензируемые научные издания, библиографический список, аннотация, ключевые слова, антиплагиат, рецензия.

Конституция Российской Федерации¹ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44). Данная норма охватывает весьма широкий спектр деятельности авторов различных произведений, в том числе произведений науки, являющихся по гражданскому законодательству результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана².

Понятие «свобода творчества» в российском законодательстве не раскрывается, за исключением приведенного в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» небольшого уточнения, по которому под свободой творчества с точки зрения органов государственной власти понимается «право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок» (абз. 2 п. 2 ст. 3)³.

В русском языке одним из значений слова «свобода» является отсутствие стеснений и ограничений, а слова «творчество» — создание новых по замыслу

культурных или материальных ценностей⁴. Если исходить из толкований этих терминов в их взаимосвязи, то можно предположить, что под свободой творчества должна пониматься возможность создания человеком (автором) любого произведения (науки, литературы и искусства), на любую тему. Эта возможность может рассматриваться как право человека на создание всякого творческого продукта⁵.

Отдельными учеными предпринимались попытки разъяснить с правовых позиций, что означает «свобода творчества», а также дать определение этому понятию. Проведенные исследования позволили сформулировать дефиниции, практически совпадающие с изложенным выше определением, основанным на нормах толкового словаря русского языка⁶. В то же время А.Б. Никишов, справедливо полагая, что право на свободу творчества позволяет «заниматься любым

¹ Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). 2020. 4 июля. № 0001202007040001.

² См. ст. 1225, 1228 ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации (СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496).

³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН, Ин-т рус. яз. ; Российский фонд культуры. М. : Азъ Ltd, 1992. С. 728, 819.

⁵ Там же. С. 630.

⁶ См., например: Вилачева М.Н. Конституционное право на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 23–24; Дубровин Ю.Д. Конституционное право на свободу творчества // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 1. С. 3–8; Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 52–59.

видом творчества, а также создавать различные виды произведений», дополнил свое определение словами «за исключением случаев, противоречащих законодательству Российской Федерации»⁷. На наш взгляд, в этом случае — явная внутренняя несогласованность. Если имеется право создавать любые произведения, то никаких ограничений по их созданию быть не может. Под запретом должно быть обнародование (публикация, демонстрация) произведения, вступающего в противоречие с российским законодательством, но никак не право на творение.

Используя свободу творчества, принимая во внимание собственные научные интересы, ученые и специалисты для выражения своего мнения, научной позиции, теоретического положения, научной проблемы или изложения новых научно обоснованных решений пишут статьи. Для того чтобы высказанные в статьях идеи стали доступными для широкого круга как ученых, так и иных лиц, интересующихся поднимаемыми авторами темами, статьи должны быть обнародованы. Классическим вариантом обнародования статьей является их публикация в научных журналах. Очевидно, что соискатели научных степеней заинтересованы в опубликовании своих работ в рецензируемых научных изданиях, поскольку в соответствии с п. 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842⁸, к защите диссертации на соискание ученой степени, в частности, в области общественных и гуманитарных наук допускаются лица, имеющие не менее 15 публикаций на соискание степени доктора наук и 3 публикаций на соискание степени кандидата наук.

В соответствии с п. 12 указанного положения требования к рецензируемым изданиям и правила формирования их перечня устанавливаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, а сам перечень таких изданий размещается на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Требования к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утверждены приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2016 г. № 1586⁹. Кроме формально-юридических (регистрация издания как средства массовой информации, минимальное количество выпусков

в год и др.), изложены требования и к статьям. Так, у всех опубликованных научных статей должны наличествовать библиографические списки, а также для каждой научной статьи — ключевые слова и аннотации (п. 11 и 12). Иных требований к научным статьям для их публикации не установлено. Правда, при этом издание должно осуществлять рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих его тематике, с целью их экспертной оценки.

Официально, что понимается под библиографическим списком, ни в одном правовом акте не раскрывается, что допускает различные подходы к изложению списка документов и работ других авторов. В методических разработках отдельных вузов и издательств сформулированы определения этому словосочетанию. Например, специалисты Российского государственного гуманитарного университета полагают, что библиографический список — это «библиографическое пособие, содержащее библиографические описания использованных (цитируемых, рассматриваемых, упоминаемых) и рекомендуемых документов», поясняя, что содержание библиографического списка определяет автор работы, исходя из цели и задач ее выполнения, а также что последовательность расположения библиографических описаний в библиографическом списке может быть различной: по значимости документов (законодательные и нормативные акты, документальные источники, монографии, статьи, прочая литература); по алфавиту фамилий авторов и (или) названий документов; по хронологии издания документов¹⁰. На сайте научного форума, который является проектом издательства «Международный центр науки и образования», приводится определение библиографического списка, который «представляет собой неотъемлемый элемент библиографического аппарата, содержащий библиографическое описание всех просмотренных и примененных источников», то есть этот список «может содержать источники, на которые нет цитат в тексте работы»¹¹.

Аннотация, как краткое изложение содержания статьи¹², не должна вызывать сложности в понимании. Правда, некоторые редакции требуют, чтобы аннотация содержала или не больше, или не меньше определенного ими количества слов или печатных знаков, что также влияет на авторскую позицию. В отношении ключевых слов вполне работоспособное объяснение, которым следует руководствоваться, содержится в национальном стандарте по библиотечному делу: «Перечень ключевых слов должен включать от 5 до 15 слов или словосочетаний из текста отчета,

⁷ Никишов А.Б. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества и механизм его реализации в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 43.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5074.

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). 2017. 28 апреля. № 0001201704280005.

¹⁰ Учебно-методический комплекс по дисциплине (УМК). Требования по составу и содержанию, рекомендации по разработке, правила оформления и издания. М.: ГОУ ВПО РГГУ, 2007. С. 30.

¹¹ Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». Проект «Научный форум». URL: <https://nauchforum.ru/blog/oformlenie-spiskaliteratury-po-gostu> (дата обращения: 17.01.2021).

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 23.

которые в наибольшей мере характеризуют его содержание и обеспечивают возможность информационно-го поиска»¹³.

Несмотря на отсутствие иных требований к научным статьям для их публикации, редакции научных журналов устанавливают свои дополнительные условия, право на введение которых им не предоставлено.

Одним из первых дополнительных требований, превратившееся в конечном итоге в препятствие, является проверка текста статьи на уникальность, для осуществления которой стали использовать систему, получившую название «Антиплагиат». Вероятно, на первых порах для ускорения проверок текстов на неподтвержденные заимствования (без ссылок на автора или источник) такая система и была полезной. При этом официального признания система не получила: Минобрнауки России еще в 2013 г. указало на то, что «система выявления неправомерных заимствований (так называемая программа “Антиплагиат”) не имеет никакого отношения ни к Минобрнауки России, ни к Высшей аттестационной комиссии: разработана в инициативном порядке; какой-либо аттестации или аккредитации при Министерстве либо ВАК не проходила... Делать выводы о качестве научного исследования только по результатам компьютерной проверки невозможно и неправомерно»¹⁴.

Однако в научных журналах без отчета системы «Антиплагиат» статьи не рассматриваются, апеллируя к «принятому в редакции порядку». В этой ситуации автору очень сложно доказать, что данный программный продукт бездумно вводит в разряд заимствований, например, наименования должности главы государства, государственных органов, нормативных актов, название вуза, фамилию автора, вводные слова и даже предлоги. Для того чтобы увидеть нелепость выданного машиной результата, необходимо хотя бы просмотреть отчет и исключить очевидные глупости. Но, видимо, редакциям легче отказать автору в публикации по этим надуманным требованиям. Для тех, кто пишет работы по правовой тематике, очевидна необходимость использования норм законов и иных актов, причем как в виде цитаты, так и в изложении мысли, заложенной в конкретную статью нормативного акта, и, естественно, со ссылкой на вид и наименование акта, а также источник его опубликования.

Следует отметить, что большинство редакций научных изданий, публикующих работы по правовой тематике, к числу которых относятся практически все редакции журналов Издательской группы «Юрист»,

разобрались в несовершенстве системы «Антиплагиат» и либо самостоятельно учитывают ошибки этой системы, либо (что встречается реже) исправляют нестыковки после пояснений автора. Но, к сожалению, такие очевидные моменты воспринимаются не всеми редколлегиями. Так, автор настоящей статьи не смог доказать ни главному редактору, ни председателю редакционного совета журнала «Актуальные проблемы российского права» (выпускается МПЮА), ни ректору данного вуза абсурдность требований «повысить уровень оригинальности работы в системе антиплагиат до 70%», несмотря на то, что в отчете данной системы были показаны так называемые «заимствования», к которым было отнесено не только наименование государственных органов и должностей, изданных ими актов, но и отдельные словосочетания из законов и общепотребительные слова (здесь и далее примеры — по материалам, находящимся в архиве автора).

О проблемах, возникающих при использовании системы «Антиплагиат», ученые начали ставить в известность общественность почти сразу, как появились «отчеты» этой системы, в которых реальная информация о плагиате отсутствует¹⁵. Справедливости ради необходимо заметить, что отдельные специалисты полагали, что внедрение информационной системы «Антиплагиат» является позитивной мерой, позволившей в том числе повысить качество диссертационных исследований¹⁶.

В оправдание формального использования системы «Антиплагиат» приводится зарубежный опыт и рекомендации международных организаций, таких как Комитет по этике публикаций (Комитет по публикационной этике), Европейской ассоциации научных редакторов и некоторых других. Следует отметить, что указанные организации рекомендуют «принимать разумные меры для выявления и предотвращения публикации статей, в которых имело место нарушение правил проведения исследований, включая плагиат», но не требуют делать это исключительно на основании механических систем¹⁷.

¹⁵ См., например: Барабашев А.Г., Камалин А.М., Пономарева Д.В. К вопросу о защите прав субъектов научно-технологической деятельности: дело Oracle v. Google // Lex russica. 2019. № 8. С. 142; Гришаев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики // СПС «КонсультантПлюс». 2014; Якушев А.Н., Комаров С.А. К вопросу о фальсификации программами антиплагиата результатов оценки свободного использования произведений в диссертациях // Теория государства и права. 2016. № 3. С. 83.

¹⁶ См., например: Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров // Образование и право. 2013. № 1–2. С. 56; Демичев А.А. О плагиате в историко-правовых исследованиях // История государства и права. 2012. № 10. С. 3.

¹⁷ Пункт 9 инструкции «Принципы прозрачности и передовой практики в научной публикации» // Официальный сайт COPE (Комитета по этике публикаций). URL: <https://publicationethics.org/resources/guidelines-new/principles-transparency-and-best-practice-scholarly-publishing> (дата обращения: 20.01.2021); Руководство для редакторов EASE Science // Официальный сайт Европейской ассоциации научных редакторов. URL: <https://ease.org.uk/publications/science-editors-handbook/> (дата обращения: 20.01.2021).

¹³ См. п. 5.3.2.1 Межгосударственного стандарта ГОСТ 7.32-2017 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления» (введенного в действие приказом Росстандарта от 24 октября 2017 г. № 1494-ст). М.: Стандартинформ, 2017.

¹⁴ Информационное сообщение Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Не секрет, что сегодня в свободном доступе в системе Интернет содержится значительное число сайтов и ссылок на сайты, которые предлагают или обмануть, или обойти систему «Антиплагиат». Использование данных ресурсов в конечном итоге приведет к снижению уровня научных исследований, и к масштабной фальсификации таких исследований. Это предположение согласуется с выводом профессоров А.Н. Якушева и С.А. Комарова, по мнению которых «отчеты программ антиплагиата на предмет оригинальности текста научного произведения — это массовая фальсификация результатов оценки использования авторских оригинальных произведений»¹⁸.

Вторым препятствием на пути к публикации результатов научных изысканий является рецензирование материалов с целью их экспертной оценки. Под рецензированием в издательской практике понимается «процесс письменного разбора и оценки предлагаемого к изданию произведения... для того, чтобы определить целесообразность его выпуска, выявить его достоинства и недостатки, что важно для совершенствования произведения автором и редакцией»¹⁹. Необходимо акцентировать: не только автор, но и редакция должны принимать меры для совершенствования представленного труда. Причем, на наш взгляд, этот процесс должен быть взаимным и уважительным, в первую очередь со стороны редакции, поскольку автор в большинстве случаев находится в зависимом от редакции положении.

На этом этапе статья передается рецензенту, который, по нашему мнению, должен являться специалистом в определенной области знаний, то есть быть доктором наук, доказав таким образом свою состоятельность как ученого, иметь приличное количество опубликованных работ по своей тематике, следить за изменением законодательства (если говорим о статьях на правовую тематику), уметь увидеть интересные, незаезженные темы, взятые авторами для исследования, оценить их выводы и предложения.

Несмотря на довольно высокую ответственность, возлагаемую на рецензента, который должен дать экспертную оценку тому, может быть статья опубликована в конкретном журнале или нет, среди указанной категории специалистов встречаются лица, которые оценивают статьи не с точки зрения науки в целом, а с точки зрения собственного похода к проблеме, закрывая, таким образом, возможность высказать иное мнение, то есть прекращая всякое поступательное движение в науке или давая откровенно безграмотные рекомендации по доработке статьей. Например, рецензент упомянутого выше журнала, ничуть не сомневаясь в своей правоте, заявил, что в представленной автором статье «необходимо заменить словосочетание “новая коронавирусная инфекция” на общепринятое сокращенное наименование COVID-19 или хотя бы “коро-

навирусная инфекция”. Неизвестно, как долго данная инфекция будет оставаться “новой”. К сожалению, специалист, подготовивший рецензию, был не в курсе используемых в современном законодательстве терминов. Так, название вируса «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)» как официальное наименование первоначально появилось в акте главы государства²⁰, а затем именно в такой редакции было зафиксировано в ряде федеральных законов²¹. Рецензент другого журнала сообщил, что «трудно комментировать фразу», использованную автором, являющуюся цитатой из включенной в ст. 75 Конституции Российской Федерации новой ч. 6, согласно которой в Российской Федерации «формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений»²². Еще один специалист посчитал ошибкой автора использование слов «основной закон государства» как синоним Конституции Российской Федерации.

Несомненно, представляемые в публикации статьи должны быть написаны грамотным русским языком в соответствии с правилами русской орфографии и пунктуации, а также быть юридически выверенными (особенно это важно для текстов правовой направленности): содержать правильные написания правовых актов, их точные формулировки и верные изложения мысли, заложенные в правовых нормах. На необходимость грамотного оформления текстов научных статей автор неоднократно обращал внимание²³.

Для исключения изложенных выше проблем, с которыми сталкиваются авторы научных статей гуманитарной направленности, и в первую очередь по юриспруденции, предлагается:

1. Выделить из требований к рецензируемым научным изданиям обязательные требования к статьям, соблюдение которых дает право на опубликование работы в рецензируемом научном издании. Устанавливая такие требования, следует понимать, что они не должны нарушать права автора произведения.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

²¹ См., например: Федеральный закон «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» (СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4741).

²² См. п. 8 ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416).

²³ Винокуров В.А. Наименование государства, его руководителей и проблема правовой грамотности населения; Его же: Право человека и гражданина на пользование родным русским языком при изучении правовой литературы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 18–19; 2017. № 8. С. 30–34.

¹⁸ Якушев А.Н., Комаров С.А. Указ. соч. С. 83.

¹⁹ Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 408.

К числу обязательных требований, помимо уже установленных (наличие библиографического списка, ключевых слов и аннотации), предлагается добавить необходимость формулировать выводы (как сжатый итог результатов научного исследования, изложенного в статье), которые могут излагаться в любой форме, указывать шифр (шифры) научной специальности, по которой написана научная работа, а также разрешить не более трех соавторов на одну научную статью.

2. Определить перечень дополнительных условий (требований), которые могут вводиться редакционными советами рецензируемых научных изданий в отношении принимаемых для публикации статей. Перечень дополнительных условий должен быть конкретным, не допускающим возможность его произвольного расширения.

В качестве дополнительных условий необходимо предусмотреть возможность использования любых систем, проверяющих тексты на неправомерные заимствования, включая систему «Антиплагиат», к которой должны выделяться заимствования правомочные и неправомерные. При этом редакция журнала не вправе определять уровень оригинальности представленного текста без учета правомочных заимствований, а также должна учитывать ошибки технической проверки, когда в разряд неправомерных заимствований автоматически попадают общеупотребительные слова и словосочетания, наименования правовых актов, органов и должностей, а иногда и фамилия автора, и место его работы.

Как дополнительные условия допустимы установление объема работы (минимального, максимального), вопросы оформления текста (шрифт, размер, отступы и т.п.), наличие индексов УДК и ББК. Допустимо также введение платы за публикацию статьи или направление автору экземпляра журнала в печатном виде.

3. Разрешить редакциям журналов формулировать рекомендации по содержанию и оформлению научных статей, невыполнение которых не может служить основанием для отказа в публикации.

4. Предусмотреть, что рецензировать научную статью могут:

- подготовленную доктором наук – рецензент, имеющий ученую степень доктора наук, полученную как минимум 10 лет назад;

- подготовленную кандидатом наук – рецензент, имеющий ученую степень доктора наук или имеющий ученую степень кандидата наук, полученную как минимум 10 лет назад;

- подготовленную лицом, не имеющим ученой степени, – рецензент, имеющий ученую степень доктора наук или ученую степень кандидата наук;

- подготовленную соавторами, в числе которых специалисты с различными учеными степенями или без ученых степеней – рецензент, имеющий ученую степень доктора наук или ученую степень кандидата наук.

Шифр научной специальности ученой степени рецензента должен соответствовать указанному в статье шифру научной специальности.

5. Ввести постоянный контроль за соблюдением редакциями рецензируемых научных изданий обязательных требований и дополнительных условий к статьям, принимая в случае необходимости решения об исключении издания из числа рецензируемых (в том числе на определенное время) за нарушение обязательных требований, установление неразрешенных к введению дополнительных условий, а также за использование рецензий, содержащих юридические ошибки, требования изменить официальные или общепринятые наименования, рассмотреть какие-либо дополнительные вопросы, которые по мнению рецензента надо было бы оценить, то есть подготовленных лицами, не разбирающимися в проблемах, рассматриваемых в статьях.

Данный контроль следует возложить либо на Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, либо на Высшую аттестационную комиссию при этом Министерстве.

Предложенные меры позволят не только обеспечить доступ к рецензируемым научным изданиям не только «своих» авторов, но и минимизировать субъективные оценки чиновников от науки, возглавивших редакции журналов, вошедших в число рецензируемых, позволят под руководством Минобрнауки России наладить конструктивный диалог автора с издателем.

Литература

1. Барабашев А.Г. К вопросу о защите прав субъектов научно-технологической деятельности: дело Oracle v. Google / А.Г. Барабашев, А.М. Камалян, Д.В. Пономарева // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8. С. 138–147.
2. Виладчева М.Н. Конституционное право на свободу творчества / М.Н. Виладчева // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 23–24.
3. Винокуров В.А. Наименование государства, его руководителей и проблема правовой грамотности населения / В.А. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 18–19.
4. Винокуров В.А. Право человека и гражданина на пользование родным русским языком при изучении правовой литературы / В.А. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 30–34.
5. Гришасев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики / С.П. Гришасев // Гражданин и право. 2014. № 11. С. 62–69.

6. Гришаев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики / С.П. Гришаев // Хозяйство и право. 2013. № 10 (441). С. 53–61.
7. Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. 2013. № 1–2. С. 49–75.
8. Демичев А.А. О плагиате в историко-правовых исследованиях / А.А. Демичев // История государства и права. 2012. № 10. С. 2–8.
9. Дубровин Ю.Д. Конституционное право на свободу творчества / Ю.Д. Дубровин // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 1. С. 3–8.
10. Никишов А.Б. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества и механизм его реализации в Российской Федерации / А.Б. Никишов // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 42–45.
11. Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России / Е.В. Сазонникова // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 52–59.
12. Якушев А.Н. К вопросу о фальсификации программами антиплагиата результатов оценки свободного использования произведений в диссертациях / А.Н. Якушев, С.А. Комаров // Теория государства и права. 2016. № 3. С. 77–84.

References

1. Barabashev A.G. K voprosu o zaschite prav subyektov nauchno-tekhnologicheskoy deyatel'nosti: delo Oracle v. Google [On Protection of Rights of Subjects of Science and Technology Activities: The Oracle v. Google Case] / A.G. Barabashev, A.M. Kamalyan, D.V. Ponomareva // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex russica (Russian Law). 2019. № 8. S. 138–147.
2. Vilacheva M.N. Konstitutsionnoe pravo na svobodu tvorchestva [The Constitutional Right to Creative Freedom] / M.N. Vilacheva // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2020. № 2. S. 23–24.
3. Vinokurov V.A. Naimenovanie gosudarstva, ego rukovoditeley i problema pravovoy gramotnosti naseleniya [The Name of a State, State Heads and the Problem of Legal Literacy of the Population] / V.A. Vinokurov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2013. № 2. S. 18–19.
4. Vinokurov V.A. Pravo cheloveka i grazhdanina na polzovanie rodnym russkim yazykom pri izuchenii pravovoy literatury [The Human and Civil Right to Use the Native Russian Language to Study Legal Literature] / V.A. Vinokurov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2017. № 8. S. 30–34.
5. Grishaev S.P. Plagiat: voprosy teorii i praktiki [Plagiarism: Issues of Theory and Practice] / S.P. Grishaev // Grazhdanin i pravo — Citizen and Law. 2014. № 11. S. 62–69.
6. Grishaev S.P. Plagiat: voprosy teorii i praktiki [Plagiarism: Issues of Theory and Practice] / S.P. Grishaev // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2013. № 10 (441). S. 53–61.
7. Grudtsyna L.Yu. Sistemnyy krizis obschestvenno-gosudarstvennogo instituta attestatsii nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov [The Systemic Crisis of the Social and State Institution of Attestation of Scientific and Academic Personnel] / L.Yu. Grudtsyna // Obrazovanie i pravo — Education and Law. 2013. № 1–2. S. 49–75.
8. Demichev A.A. O pligate v istoriko-pravovykh issledovaniyakh [On Plagiarism in Historical and Legal Research] / A.A. Demichev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 10. S. 2–8.
9. Dubrovin Yu.D. Konstitutsionnoe pravo na svobodu tvorchestva [The Constitutional Right to Creative Freedom] / Yu.D. Dubrovin // Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo — Culture: Management, Economy, Law. 2014. № 1. S. 3–8.
10. Nikishov A.B. Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva i mekhanizm ego realizatsii v Rossiyskoy Federatsii [The Human and Civil Constitutional Right to Creative Freedom and the Mechanism of Its Implementation in the Russian Federation] / A.B. Nikishov // Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and Economy. 2015. № 8. S. 42–45.
11. Sazonnikova E.V. Soderzhanie svobody tvorchestva v konstitutsionnom prave Rossii [The Content of Creative Freedom in Russian Constitutional Law] / E.V. Sazonnikova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2009. № 5. S. 52–59.
12. Yakushev A.N. K voprosu o falsifikatsii programmami antiplagiata rezultatov otsenki svobodnogo ispolzovaniya proizvedeniy v dissertatsiyakh [On Falsification of Results of Evaluation of Free Use of Works in Theses by Antiplagiarism Software] / A.N. Yakushev, S.A. Komarov // Teoriya gosudarstva i prava — Theory of State and Law. 2016. № 3. S. 77–84.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-3-17-20

Проблемы дистанционного обучения технико-криминалистическим приемам собирания доказательственной информации

Карагодин Валерий Николаевич,
заведующий кафедрой криминалистики
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
karagodin_vn@mail.ru

Шеметов Алексей Константинович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
shemetov_alexey@mail.ru

Цель. Постановка проблемы и определение путей повышения качества дистанционного обучения технико-криминалистическим приемам собирания доказательственной информации. В настоящее время возникают серьезные трудности обучения указанным приемам в связи с ограниченными возможностями использования традиционных методов наглядности при изложении технико-криминалистических рекомендаций и непосредственного контроля за правильностью их выполнения. Это в значительной степени снижает результативность проведения занятий в дистанционном режиме. **Методология:** криминалистическая техника как раздел криминалистики, педагогика, психология. **Выводы.** Дистанционная форма требует корректировки традиционных методов и средств обучения технико-криминалистическим приемам, более широкого использования возможностей компьютерных технологий для повышения наглядности при демонстрации названных приемов, а также для практического овладения ими обучающимися. **Научная и практическая значимость.** Обсуждение и дальнейшая разработка затрагиваемых в статье проблем будет способствовать развитию теории и практики дистанционного обучения криминалистической техники как разделу криминалистики, а также других учебных дисциплин. В статье содержатся конкретные предложения по освоению технико-криминалистических приемов, которые могут быть использованы в учебном процессе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, вузовское и послевузовское образование, собирание доказательственной информации, технико-криминалистические приемы, методы и средства, преподаватель, обучающийся.

Тотальный перевод высшего и послевузовского образования в режим дистанционного породил значительное количество проблем как в организации, так и в методологии образования.

Не всегда удачный опыт ограничения образовательного процесса исключительно дистанционным общением обучающего и обучаемого вызвал довольно острую дискуссию о допустимости такого использования цифровых технологий для преподавания отдельных учебных дисциплин, а также для подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов в некоторых отраслях деятельности¹.

Преподаватели разных специальностей и учебных дисциплин столкнулись с тем, что некоторые традиционные приемы и методы ведения учебных занятий малопродуктивны или вовсе не могут использоваться в процессе дистанционного обучения.

Прежде всего речь идет о традиционных средствах преподавания, предполагающих непосредственное

общение обучающегося и обучаемых. В частности, серьезные трудности возникают при обучении в дистанционном режиме выполнению различных физических действий с помощью определенных приемов и операций. Трудности, связанные со сложностью, а иногда и невозможностью, по мнению ряда педагогов, демонстрации выполнения указанных действий².

Нередко подобные затруднения возникают в процессе преподавания раздела курса криминалистики — криминалистической техники.

Сложности, в частности, испытывают преподаватели при обучении студентов и слушателей, повышающих квалификацию по некоторым технико-криминалистическим приемам собирания доказательственной информации.

Как известно, технико-криминалистические приемы понимаются как способы выполнения действий по собиранию, исследованию, использованию материальных носителей и источников доказательственной информации.

¹ Деулин Д.В., Климова К.А. Изучение мотивации учебной деятельности курсантов в рамках реализации психолого-педагогических технологий цифрового (дистанционного) формата обучения в образовательной организации МВД России // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 36–40.

² Низамутдинова С.М. Проблемы музыкальной педагогики в условиях дистанционного обучения // Искусство и образование. 2020. № 5 (127). С. 131.

• В судебной трасологии выделяются визуальные, физические и химические приемы обнаружения следов преступления. Обучение в дистанционном режиме практически всем названным видам технико-криминалистических приемов связано с определенными трудностями. Они начинаются уже при изложении содержания и сущности технико-криминалистических приемов.

Например, при изложении содержания визуальных приемов выявления маловидимых следов рук педагоги широко используют метод показа, заменяя с его помощью подробные пояснения.

Визуальные приемы выявления указанных следов не связаны с использованием каких-либо средств криминалистической техники и заключаются в изменении положения относительно источника освещения исследуемого объекта. Сущность этого приема преподаватель имеет возможность продемонстрировать на глазах у слушателей, оставив потожировой отпечаток на стекле окна в аудитории или на специально принесенном небольшом по объему предмете с полированной поверхностью. Далее демонстрируется, что при осмотре указанных объектов, расположенных под прямым углом около 90 градусов по отношению к источнику освещения, оставленный отпечаток остается невидимым. При изменении названного угла освещения можно увидеть искомый отпечаток и выполнить необходимые операции по его описанию, дополнительной фиксации и изъятию. Аналогичным образом могут быть продемонстрированы и возможности реализации приемов изменения источника искусственного освещения относительно самого осматриваемого объекта, а также субъекта, производящего осмотр (следователя, эксперта).

При проведении занятий в дистанционном режиме возможности показа значительно сокращаются из-за трудностей получения видеоизображения бесцветного потожирового отпечатка пальца.

Аналогичные трудности возникают и при обучении другим технико-криминалистическим приемам обнаружения следов, носителей и источников доказательственной информации.

Некоторым преподавателям приведенные сложности представляются непреодолимыми; в связи с этим педагоги ограничиваются лишь описанием приемов в текстах, передаваемых обучаемым. В результате обучаемым передаются лишь определенные знания, практические же умения поисковой деятельности у них не формируются.

В подобных случаях требуется более тщательная подготовка к занятиям, включая определение целей и задач их проведения.

Последние не должны ограничиваться ознакомлением обучаемого с существующими технико-криминалистическими приемами.

Целью любого занятия по криминалистике является формирование практических умений и навыков.

Умения и навыки представляют собой комплексное, системное образование, включающее в свое со-

держание выполнение на определенном уровне внутренних (мыслительных) и внешних (физических) операций.

Высказанные положения в полной мере относятся и к занятиям по обучению технико-криминалистическим приемам.

При проведении этих занятий должна ставиться цель — формирование умений оценки ситуации, сложившейся к моменту собирания тех или иных видов доказательственной информации, выбора необходимых технико-криминалистических приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия релевантных фактических данных, их носителей и источников.

Эта конечная цель разбивается на несколько промежуточных задач, решение которых позволяет достигнуть желаемого результата.

Уместно заметить, что цели и задачи отдельных занятий являются элементом целей всего учебного курса, это обуславливает его системность, связи между отдельными составными частями. Это в полной мере относится к целям, задачам и содержанию занятий, посвященных обучению технико-криминалистическим приемам.

К проведению таких занятий должны готовиться и обучающиеся. Они должны ознакомиться с планом занятий, материалами лекций и учебников по данной теме, выполнить практические задания.

В методических рекомендациях по подготовке к проведению в дистанционном режиме занятий по данной тематике содержится не только текстовая информация, но и изображения отдельных операций, выполняемых при реализации технико-криминалистических приемов.

На первый взгляд наиболее информативной является видеозапись действий преподавателя, другого специалиста, демонстрирующих правильное выполнение изучаемых технико-криминалистических приемов.

Преподаватели не всегда обладают необходимой аппаратурой и умениями для запечатления на видеозаписи довольно мелких, но довольно важных элементов демонстрируемых операций. Например, обучающиеся по-разному воспринимают рекомендации о мягком касании дактилоскопической кистью поверхности, обрабатываемой дактилоскопическим порошком с целью обнаружения потожировых отпечатков частей тела человека.

Некоторые обучающиеся считают легким касание, при котором до 20–30% ворса кисти плотно прилегает к обрабатываемой поверхности. Графическое же изображение положения дактилоскопической кисти при выполнении описываемой операции с выделением размеров ворса, контактирующего с обрабатываемой поверхностью, будет весьма наглядным.

Довольно сложно с помощью видеозаписи фиксировать негативные результаты неправильного выполнения указанных действий. Допустим, довольно сложно зафиксировать возникшие в результате силь-

ного нажима на кисть загрязнения дактилоскопическим порошком мелких деталей папиллярного узора выявленного потожирового отпечатка. Однако можно изобразить такое загрязнение на рисунке. Возможно использование в этих целях фотоизображений, полученных с помощью микросъемки.

Обучающимся может быть дано практическое задание о выполнении определенных действий с помощью конкретных технико-криминалистических приемов. Следует оговориться, что подобное задание должно быть по силам обучающемуся. Это означает, что обучающийся должен обладать необходимыми для этого знаниями, техническими средствами, приспособлениями и материалами, а также опытом выполнения подобных действий хотя бы на учебных занятиях.

В ситуациях, когда названные условия не могут быть соблюдены, обучающимся дается задание подготовить объекты, а также средства, необходимые для обнаружения, фиксации, исследования и изъятия.

Обучающиеся не всегда имеют доступ к технико-криминалистическим средствам, требуемым для практического овладения названными технико-криминалистическими приемами. В некоторых случаях для этого могут использоваться бытовые средства, не предназначенные для использования в указанных целях. Например, для выявления и фиксации маловидимых и невидимых потожировых следов могут использоваться порошки красящих веществ — синьки, мела, серебряной и бронзовой пудры и т.п. Для обработки поверхностей этими веществами могут применяться кисточки для рисования, для нанесения на лицо пудры, блесков и т.д.

При подготовке занятий по обучению в дистанционном режиме практических работников, повышающих квалификацию, возникает необходимость определения уровня подготовки этой категории обучаемых. В этих целях им целесообразно давать практические задания, предполагающие использование традиционных технико-криминалистических приемов, рекомендаций по их реализации.

В научно-методической литературе неоднократно поднимались проблемы использования симуляторов различных действий. Так, для подготовки следователей к производству осмотра места происшествия используется виртуальный его заменитель³.

Однако указанные средства не позволяют в полной мере следователю самостоятельно избрать необходимую тактику производства исследования объективной обстановки. Действуя фактически наугад, он попросту собирает нужный объем доказательств. Думается, что использование подобного рода симуля-

торов отдельных действий без контроля со стороны преподавателя не принесет нужного эффекта.

Обучение новым технико-криминалистическим приемам, использованию новых средств криминалистической техники проводится в несколько этапов. Первоначально рекомендуется проанализировать достоинства и недостатки ранее использовавшихся, применяющихся до настоящего времени технико-криминалистических приемов и средств. При подготовке практических занятий на эту тему обучающимся желательно дать задания, при выполнении которых они убедятся в наличии недостатков названных приемов и средств. Необходимо учитывать критическое отношение многих следователей, экспертов к разного рода новациям, предлагаемым для внедрения в практическую деятельность. Поэтому задания могут включать в себя изучение научной, учебно-методической литературы, отзывов пользователей, обзоров результатов практической деятельности, содержащих данные об указанных достоинствах и недостатках.

Обучающимся может быть предложено, опираясь на собственный опыт, письменно дать оценку суждениям о недостатках анализируемых методов, средств и приемов. В таком задании целесообразно предусматривать аргументацию выводов обучающегося со ссылкой на обобщенные данные из собственной практики. В письменном ответе обучающийся должен указать, сколько исследований было проведено с использованием обсуждаемых средств, приемов и методов, в скольких процентах случаев были выявлены отмеченные недостатки, сталкивались ли они, и как часто, с другими погрешностями, как они могут объяснить их, какие меры принимались для разрешения возникших проблем. В случае, если обучающийся отрицает возникновение отмеченных в упомянутых материалах недостатков, можно более подробно проанализировать цели и содержание рассматриваемой деятельности. Меньше всего проблем возникает при проведении экспертных исследований с целью групповой идентификации, то есть определения принадлежности идентифицируемого объекта к определенному роду, виду, группе. Естественно, при проведении таких экспертных исследований могут не использоваться обсуждаемые средства, приемы и методы. При обнаружении подобных фактов обучающемуся может быть предложено обобщить практику использования именно обсуждаемых приемов, методов и средств, а не просто экспертных исследований определенного вида.

С непосредственным обучением технико-криминалистическим приемам в названном режиме возникают проблемы при объяснении их содержания и сущности. Наиболее оптимальным вариантом является использование презентаций в форме письменных текстов, графических рисунков и видеоизображений.

Первоначально возможны трансляция выступления преподавателя, делающего обзор выполненных обучающимися заданий, проверка их готовности к проведению занятия. К сожалению, отечественная

³ Елинский В.И., Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4. С. 7; Елинский В.И. Обзор работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации за 2015 год (проблемы и меры по совершенствованию) // Российский следователь. 2016. № 15. С. 5.

практика свидетельствует о том, что обучающиеся ненадлежащим образом готовятся к занятиям, при их проведении остаются пассивными слушателями.

В отечественной и зарубежной практике существуют приемы, когда такие слушатели не допускаются для участия в занятиях. В частности, возможно проведение дистанционного повышения квалификации в несколько этапов. Не справившиеся с заданиями или не представившие их в срок на одной из стадий обучения отчисляются и лишаются доступа к учебному portalу. Примечательно, что такой метод широко используется в зарубежной практике платного повышения квалификации⁴.

Для демонстрации правильного применения изучаемых технико-криминалистических приемов возможна демонстрация видеозаписи или в онлайн-режиме действий обучающего.

Демонстрируемый процесс реализации сложных технико-криминалистических приемов может разбиваться на несколько стадий. При этом может изменяться масштаб транслируемого изображения — от более мелкого общего плана к укрупнению используемых технико-криминалистических средств, правильному их захвату руками пользователя, увеличению выполняемых им отдельных операций и т.п.

⁴ Богданова И.М., Витязева Н.А. Дистанционный способ повышения квалификации // Научный альманах. 2016. № 5-2 (19). С. 51.

Для усиления наглядности после трансляции отдельных операций возможна демонстрация схемы их выполнения.

В качестве одной из проблем обучения в дистанционном режиме некоторыми обучаемыми называется отсутствие средств объективного контроля за выполнением обучающимися заданий в ходе занятий и самостоятельной подготовки.

Представляется, что осуществление действительно контроля в указанной форме вполне возможно. В процессе учебных занятий это визуальный контроль за действиями обучаемого. Отсутствие средств получения и трансляции видеоизображения не является препятствием для него. В таких случаях он может осуществляться по файлам отчетов. При возникновении сомнений допустимо предложить обучаемому изготовление видеозаписи выполнения им задания.

Следователям, экспертам, повышающим квалификацию в дистанционном режиме, может быть дано задание об использовании обсуждаемых технико-криминалистических приемов в своей практической деятельности. По итогам выполнения такого задания обучаемый должен представить письменный отчет, а также копию процессуального документа (протокола следственного действия, заключение экспертизы), в котором и отражено выполнение изучаемых приемов.

Литература

1. Богданова И.М. Дистанционный способ повышения квалификации / И.М. Богданова, Н.А. Витязева // Научный альманах. 2016. № 5-2 (19). С. 48–51.
2. Деулин Д.В. Изучение мотивации учебной деятельности курсантов в рамках реализации психолого-педагогических технологий цифрового (дистанционного) формата обучения в образовательной организации МВД России / Д.В. Деулин, К.А. Климова // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 36–40.
3. Елинский В.И. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / В.И. Елинский, Ф.М. Ашимов // Российский следователь. 2013. № 4. С. 6–8.
4. Елинский В.И. Обзор работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации за 2015 год (проблемы и меры по совершенствованию) / В.И. Елинский // Российский следователь. 2016. № 15. С. 3–7.
5. Низамутдинова С.М. Проблемы музыкальной педагогики в условиях дистанционного обучения / С.М. Низамутдинова // Искусство и образование. 2020. № 5 (127). С. 129–134.

References

1. Bogdanova I.M. Distantcionny`y sposob pov`sheniya kvalifikatsii [Remote Professional Development Means] / I.M. Bogdanova, N.A. Vityazeva // Nauchny`y almanakh — Scientific Almanac. 2016. № 5-2 (19). S. 48–51.
2. Deulin D.V. Izuchenie motivatsii uchebnoy deyatel'nosti kursantov v ramkakh realizatsii psikhologo-pedagogicheskikh tekhnologiy tsifrovogo (distantcionnogo) formata obucheniya v obrazovatel'noy organizatsii MVD Rossii [Study of Motivation of the Learning Activity of Cadets within the Framework of the Implementation of Psychological and Pedagogical Techniques of the Digital (Remote) Learning Format in an Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / D.V. Deulin, K.A. Klimova // Yuridicheskaya psikhologiya — Legal Psychology. 2020. № 2. S. 36–40.
3. Elinskiy V.I. Virtualny`y osmotr mesta proisshestviya — innovatsionny`y metod pov`sheniya professional'nogo masterstva sledovateley [Virtual Examination of a Crime Site as an Innovative Method of Raising Investigators` Professional Skills] / V.I. Elinskiy, F.M. Ashimov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2013. № 4. S. 6–8.
4. Elinskiy V.I. Obzor raboty` uchebny`kh kabinetov kriminalistiki v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii za 2015 god (problemy` i mery` po sovershenstvovaniyu) [A Review of Operations of Criminalistic Training Rooms in the System of the Investigative Committee of the Russian Federation in 2015 (Problems and Improvement Measures)] / V.I. Elinskiy // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2016. № 15. S. 3–7.
5. Nizamutdinova S.M. Problemy` muzy`kalnoy pedagogiki v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Music Pedagogy Issues in the Conditions of Remote Education] / S.M. Nizamutdinova // Iskusstvo i obrazovanie — Art and Education. 2020. № 5 (127). S. 129–134.

Некоторые вопросы использования технических средств и средств наглядности в преподавании криминалистики

Хижняк Денис Сергеевич,
профессор кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
denis_khizhnyak@mail.ru

Цель. Повышение качества обучения криминалистике студентов и магистрантов юридических вузов, усиление практической составляющей образовательной деятельности. **Методология:** методы диалектики, историко-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Предложенные подходы к использованию технических средств и средств наглядности в криминалистике доказали высокую эффективность в преподавательской деятельности автора. Эти подходы направлены на формирование профессиональных специальных компетенций у обучающихся. **Научная и практическая значимость.** Предлагаемые подходы могут способствовать дальнейшим научным исследованиям в части повышения эффективности отечественного юридического образования. Результаты исследования могут быть внедрены в деятельность юридических вузов не только по дисциплине «криминалистика», но и по иным юридическим дисциплинам.

Ключевые слова: криминалистика, технические средства, средства наглядности, юридическое образование, следственная практика, криминалистический полигон, музей криминалистики, криминалистическая лаборатория.

Высшее профессиональное образование переживает особый период своего развития. Это определено возросшими требованиями к процессу преподавания и профессиональному уровню выпускников. Вопросы содержания, форм и методов организации учебной работы регулярно обсуждаются на кафедрах, советах институтов и образовательных учреждений. Большую роль играет повышение уровня подготовки преподавателей, их научной и методической квалификации.

Повышение качества подготовки юристов невозможно без внедрения в учебный процесс эффективных методов научной организации.

Во многих образовательных учреждениях широко используются технические средства обучения в целях интенсификации учебного процесса. Применение новых методов и технических средств обучения дает большой эффект, способствуя повышению качества обучения. Технические средства должны максимально способствовать повышению качества подготовки юристов, экономить время и облегчать процесс понимания и усвоения ими учебного материала.

Актуальность использования технических и наглядных средств связана и с использованием метода проблемного обучения, при котором рекомендуется как использование видеофильмов, так и трансляция деловых игр слушателей, моделирующих реальные ситуации, связанные с изучаемой практической деятельностью.

Применение технических средств обусловлено также возрастанием роли наглядности в переда-

че информации. Использование технических средств и средств наглядности в обучении дает возможность сделать материал лекции и семинара более наглядным, а основные положения темы более аргументированными.

Наглядные методы обучения предполагают использование таких средств обучения, которые формируют образное восприятие. Образы, основанные на зрительном, слуховом и тактильном восприятии дополняют в учебном процессе словесное описание, способствуя, таким образом, лучшему пониманию и усвоению учебного материала обучающимися. Предметная наглядность характеризуется целенаправленной демонстрацией реальных предметов или явлений.

Использование наглядных и технических средств при обучении в современных юридических вузах обусловлено не только настоятельными потребностями учебного процесса. Их использование обусловлено трансформацией принципа наглядности в систему компетенций обучающихся, а также в раздел о необходимом материально-техническом обеспечении учебного процесса, что заложено в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по различным направлениям обучения юристов.

Таким образом, применение технических средств в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего образования в современных условиях представляет собой объективно обусловленную необходимость, связанную с особенностями развития современного общества.

Криминалистика как учебная дисциплина стала включаться в программы подготовки юристов правовых вузов, где существовала прокурорско-судебная специализация с середины 20-х гг. XX в. В числе таких вузов были Московский государственный университет, Саратовский государственный университет, Иркутский государственный университет и др.

Уже на заре преподавания криминалистики преподаватели использовали наглядные и технические средства, что было обусловлено прикладным характером учебной дисциплины. Как отмечал Р.С. Белкин, «включение в программу подготовки юристов курса криминалистики потребовало обеспечения его необходимой учебно-методической базой. В этих целях сначала в Саратовском юридическом институте в начале 1930-х гг., а затем в Московском правовом институте им. П.И. Стучки (1935 г.), Ленинградском юридическом институте (1936 г.) и Ташкентском юридическом институте (1940 г.) создаются учебные криминалистические лаборатории»¹.

Одновременно с созданием криминалистических лабораторий и кабинетов криминалистики при учебных учреждениях открываются криминалистические музеи, также использовавшиеся в ходе практических занятий.

В 60–70-х годах XX века сами преподаватели снимали учебные кинофильмы и готовили слайды и диафильмы для демонстрации на занятиях. При углубленном изучении криминалистики в рамках научно-кружка обучающиеся сами изготавливали различные приборы, приспособления, макеты, диафильмы, схемы и другие наглядные пособия, используемые в преподавании криминалистики.

Так, Я.С. Аврах, Н.М. Коцага, предлагая следующую классификацию технических средств, используемых в образовательном процессе, отмечают, что применительно к юридическим дисциплинам их можно разделить на три группы.

1. Технические средства, с которыми студенту придется встретиться в практической работе следователя, эксперта, судьи и других юридических специальностей: кино- и фотоаппаратура, магнитофоны и видеоманитофоны, диктофоны, оптические и электронно-оптические приборы, установки и приспособления специального назначения, иные многочисленные технические средства (например, средства телевидения и т.д.).

2. Универсальные технические средства, используемые по преимуществу в процессе обучения в вузе: тематические фильмы, диапозитивы, слайды, диафильмы, проекционная и записывающая аппаратура, фонограммы учебного содержания и иные средства обучающего характера, несущие информацию в концентрированном виде.

3. Различного рода контролирующая техника: от отдельных аппаратов до специализированных классов программированного обучения².

Важное место в системе средств обучения криминалистике занимают наглядные пособия. Имеются в виду схемы, чертежи, рисунки и т.п., предметы, аналогичные с теми, которые часто встречаются при расследовании преступлений в качестве вещественных доказательств (образцы пуль, гильз, дроби, оружия и т.п.), муляжи, вещественные доказательства, переданные судами после рассмотрения ими уголовных дел, специально изготовленные для учебных целей слепки со следов ног, орудий взлома, транспортных средств, перекопированные следы пальцев рук, объекты, на которых имеются эти следы, рисунки, схемы, на которых показаны закономерные признаки, возникшие при тех или иных слепообразованиях, плакаты с графическим материалом, фотоснимки, различная аппаратура, применяемая при расследовании преступлений.

Демонстрация наглядного материала позволяет сократить в лекциях описательный материал, а также служит средством для раскрытия основной идеи лекции. Но при этом иллюстрировать следует только то, что является основой знаний и без демонстрации не может быть понято или усвоено.

Наглядное представление о характере использования теоретических положений в практике следственной работы и о допускаемых при этом ошибках дает изучение материалов следственной и экспертной практики. Как справедливо отмечал М.Н. Хлынцов, оно формирует у обучающихся четкое представление о возможностях применения рекомендованных методов и средств в работе с доказательствами при расследовании преступлений³. Так, видеодокументы (фрагменты реальных следственных действий) в учебном процессе могут выполнять следующие дидактические функции: 1) быть объектом анализа на семинарском занятии; 2) средством подтверждения и конкретизации теоретических положений и выводов; 3) средством обобщения изучаемого вопроса или подвопроса темы лекции или семинарского занятия. Они должны органически вплестаться в содержание занятия, дополнять и иллюстрировать его содержание. Возникает вопрос о времени, которое может быть затрачено на просмотр видеодокументов. Однозначного ограничения по времени быть не может. Прежде всего длительность видеодокумента продиктована темой занятия и поставленными педагогом целью и задачами. Количество видеодокументов также может быть разным, что продиктовано разнообразием следственных ситуаций, возникающих на практике. В дидактиче-

¹ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 68.

² Аврах Я.С., Коцага Н.М. Научно-технические средства в преподавании криминалистики и уголовного процесса // Правоведение. 1977. № 3. С. 80–81.

³ Хлынцов М.Н. Использование материалов экспертной практики в процессе изучения криминалистики // Идейно-воспитательная работа и учебный процесс: науч.-метод. сб. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 157.

ской литературе иногда отмечается даже возможность повторного просмотра фильма⁴. В то же время преподаватель не должен забывать, что видеодокументы — эффективное, но не единственное пособие в его арсенале. Кроме того, учебное кино в преподавании криминалистики должно отвечать ряду дидактических требований.

Еще в середине 70-х годов В.А. Михайлов и П.М. Туленков, рассматривая возможности применения учебных кинофильмов и фонограмм на занятиях по уголовному процессу, разработали алгоритм подготовки к такому занятию. Среди подготовительных действий авторы указали следующие: 1) определение конкретных вопросов лекции, семинара или практического занятия, которые он будет иллюстрировать; 2) подбор нужного видеоматериала и аппаратуры; 3) проведение инструктажа демонстратора или иного помощника, если предполагается их участие; 4) определение последовательности и лимита учебного времени для просмотра видеоматериала⁵.

При подготовке к занятию с демонстрацией видеоматериалов, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Определение места фильма, т.е. его целесообразности демонстрирования. Учебный фильм целесообразно использовать в тех случаях, когда необходимо представить учебный материал в динамике. Это могут быть учебные и реальные следственные действия, производство экспертного исследования и т.п. В педагогической литературе под учебным фильмом понимаются те видеоизображения, которые используются педагогом непосредственно в процессе организованного обучения. Поэтому преподаватель может использовать не только специальные учебные фильмы, но и научно-популярные, хроникально-документальные и даже художественные фильмы. В таких случаях мы имеем дело с творческой работой преподавателя по разработке методики их применения в целях активизации учебного процесса.

2. Связь тематики, объема и характера содержания фильма с рабочей программой дисциплины. Не рекомендуется использовать в обучении фильмы, которые, по определению Н.М. Шахмаева, представляют собой замкнутую систему, целостные и внутренне завершенные произведения⁶. Мы солидаризируемся с суждением ученого, так как видеоматериалы должны подтолкнуть обучающихся к творческой мысли, а не констатировать известные научные положения, повторяющие один в один уже озвучен-

ные тезисы или определения из монографий и учебников.

3. Рациональное соотношение изображения и звука учебного фильма с речевой информацией преподавателя. Дидактическая функция фильма на занятии может быть разной (вводная часть занятия, автономное средство подкрепления учебного материала и др.). Любой видеодемонстрации обязательно должно предшествовать пояснение преподавателя. Оно необходимо, для того чтобы связать слуховое восприятие обучающимися материала со зрительным впечатлением, которое они получают от просмотра видео. В своих комментариях преподаватель указывает, подтверждением какого вывода является видеоматериал. После демонстрации видеоматериала должно следовать краткое заключение (резюме). Даже если видеоматериал завершает занятие, преподавателю следует сделать вывод как по просмотренному материалу, так и в целом по проведенному занятию.

Демонстрируемый материал должен органически вплестаться в содержание занятия, дополнять, углублять и иллюстрировать содержание занятия. В некоторых случаях возможна повторная демонстрация материала. В частности, в тех случаях, когда из обсуждения просмотренного преподавателю станет ясно, что значительная часть аудитории не уяснила материал.

Использование учебных фильмов требует изменения порядка проведения занятий и их методики, выработки современной структуры занятий, с обязательным указанием цели и задач их применения в рабочих программах дисциплин и фондах оценочных средств. Данное требование предполагает наличие на кафедрах учебных видеотек и технических возможностей демонстрации учебного кино.

В работах, посвященных криминалистической дидактике и методике, отмечается, что в соответствии с современной концепцией перманентного криминалистического образования основополагающая цель обучения криминалистике — «выработка у слушателей устойчивой системы криминалистических знаний и умения использовать эти научные рекомендации, методы и средства криминалистики в практической деятельности по расследованию преступлений. В системе задач обучения ведущее место отводится решению задачи выработки у обучаемых основ криминалистического мышления, т.е. умения на основе комплексного, в первую очередь криминалистического, анализа информации о расследуемом событии оценить следственную ситуацию, определить механизм совершения преступления, систему следов и иных источников доказательственной информации, отражающих его, проанализировать и оценить добытую информацию, выдвинуть версии и принять обоснованное ситуацией тактическое решение о выборе оптимального варианта алгоритма методики расследования»⁷.

⁴ См.: Михайлов В.А., Туленков П.М. Применение учебных кинофильмов и фонограмм на занятиях по советскому уголовному процессу // Вопросы совершенствования учебного процесса и методика преподавания: материалы научно-методической конференции преподавателей ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1973. С. 165.

⁵ См.: Там же. С. 168.

⁶ См.: Шахмаев Н.М. Дидактические проблемы применения технических средств обучения в средней школе. М., 1973. С. 127.

⁷ Коломацкий В.Г. Курс криминалистики: дидактика и методика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. URL: <http://lawtheses.com/kurs-kriminalistiki-didaktika-i-metodika/>

В целом применение наглядности и технических средств в преподавании криминалистики диктуется общими закономерностями процесса обучения, особенностями человеческого восприятия. Необходимость наглядности в обучении криминалистике обусловлена характером процесса познания, отражения человеком объективной действительности. Применение технических средств и средств наглядности направлено на формирование профессиональных и про-

фессиональных специальных компетенций, требуемых в следственной практике.

Отмечая неоспоримые преимущества технических и наглядных средств обучения в модернизации учебного процесса в высших образовательных учреждениях, стоит отметить, что достижение положительного результата возможно лишь при сочетании верно выбранной методики преподавания и самих технических средств.

Литература

1. Аврах Я.С. Научно-технические средства в преподавании криминалистики и уголовного процесса / Я.С. Аврах, Н.М. Коцага // Правоведение. 1977. № 3. С. 80–81.
2. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. Москва : Норма, 1999. 496 с.
3. Коломацкий В.Г. Курс криминалистики: дидактика и методика : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.Г. Коломацкий. Москва, 1992. 32 с.
4. Михайлов В.А. Применение учебных кинофильмов и фонограмм на занятиях по советскому уголовному процессу / В.А. Михайлов, П.М. Туленков // Вопросы совершенствования учебного процесса и методика преподавания : материалы научно-методической конференции преподавателей ВСП МВД СССР. Волгоград, 1973. С. 165–170.
5. Хлыщов М.Н. Использование материалов экспертной практики в процессе изучения криминалистики / М.Н. Хлыщов // Идеино-воспитательная работа и учебный процесс : научно-методический сборник. Вып. 2 / ответственный редактор Ю.Х. Калмыков. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1979. С. 157–161.
6. Шахмаев Н.М. Дидактические проблемы применения технических средств обучения в средней школе / Н.М. Шахмаев. Москва : Просвещение, 1973. 320 с.

References

1. Avrakh Ya.S. Nauchno-tekhicheskie sredstva v prepodavanii kriminalistiki i ugovolnogo protsesssa [Scientific and Technical Means in Teaching Criminalistics and the Criminal Procedure] / Ya.S. Avrakh, N.M. Kotsaga // Pravovedenie — Legal Studies. 1977. № 3. S. 80–81.
2. Belkin R.S. Istoriya otechestvennoy kriminalistiki [History of National Criminalistics] / R.S. Belkin. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 1999. 496 s.
3. Kolomatskiy V.G. Kurs kriminalistiki: didaktika i metodika : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [A Course of Criminalistics: Didactics and Methodology : author's abstract of thesis of LL.D.] / V.G. Kolomatskiy. Moskva — Moscow, 1992. 32 s.
4. Mikhaylov V.A. Primenenie uchebny`kh kinofilmov i fonogramm na zanyatiyakh po sovetскому ugovolnomu protsessu [The Use of Educational Video and Audio Records in Soviet Criminal Procedure Classes] / V.A. Mikhaylov, P.M. Tulenkov // Voprosy` sovershenstvovaniya uchebnogo protsesssa i metodika prepodavaniya : materialy` nauchno-metodicheskoy konferentsii prepodavately VSSh MVD SSSR. Volgograd — Educational Process Improvement Issues and Teaching Methodology : files of a scientific and methodological conference of teachers of the Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd, 1973. S. 165–170.
5. Khlyntsov M.N. Ispolzovanie materialov ekspertnoy praktiki v protsesse izucheniya kriminalistiki [The Use of Expert Practice Materials in the Study of Criminalistics] / M.N. Khlyntsov // Ideyno-vospitatelnaya rabota i uchebny`y protsess : nauchno-metodicheskii sbornik. Vy`p. 2 / otvetstvenny`y redaktor Yu.Kh. Kalmy`kov. Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta — Ideological and Educational Work and the Educational Process : collection of scientific and methodological works. Issue 2 / publishing editor Yu.Kh. Kalmykov. Saratov : Publishing house of the Saratov University, 1979. S. 157–161.
6. Shakhmaev N.M. Didakticheskie problemy` primeneniya tekhnicheskikh sredstv obucheniya v sredney shkole [Didactic Issues of Application of Technical Education Means in Secondary Schools] / N.M. Shakhmaev. Moskva : Prosveschenie — Moscow : Education, 1973. 320 s.

Дефиниция «цифровая криминалистика» как начало ложного направления в науке (часть 2)*

Кучин Олег Стасьевич,
профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
академик Российской академии естествознания (РАЕ),
заслуженный деятель науки и техники Российской академии естествознания (РАЕ),
доктор юридических наук, доцент,
Doctor of Science Honoris Causa
kuchin-os@rambler.ru

Кучина Ярослава Олеговна,
докторант Университета Макао (Макао САР, КНР),
кандидат юридических наук, доцент, LL.M.
yakuchina@gmail.com

Цель. Сравнить и проанализировать тенденцию появления в науке криминалистики псевдотермина «цифровая криминалистика» и доказать, что это является неверным. **Методология:** индукция, дедукция, синтез, анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, логический метод. **Выводы.** Эволюция способов совершения преступлений и орудий преступлений не всегда требует эволюции науки криминалистики и появления ее разновидностей. Надо просто оценить перспективы экстраполяции способов и методик доказывания обстоятельств совершенных преступлений в эпоху цифровизации общественных отношений с точки зрения положений современной криминалистики и всего криминально-правового научного блока. Появившись в последнее время в науке, дефиниция «цифровая криминалистика» фактически вводит научное сообщество в заблуждение своей новизной и оригинальностью, так как таковой криминалистики в природе не существует априори. Следует говорить только о криминалистическом или об экспертном исследовании носителей цифровой (электронной или компьютерной) информации. В криминалистике логично должно развиваться новое направление — криминалистическое исследование электронных носителей цифровой информации и использование возможностей компьютерных экспертиз в установлении всех обстоятельств совершенного преступления. И это просто новый раздел криминалистической техники, изучающий новый для данной науки предмет исследования. Здесь должна применяться традиционная криминалистическая методология, которая будет направлена на то, чтобы «привязать» электронный носитель цифровой информации и саму цифровую информацию к конкретному преступлению и к конкретному лицу. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование направлено на ориентацию криминалистической теории и практики в сторону изучения конкретных объектов и способствует тому, чтобы все эти исследования в дальнейшем были применимы к практике расследования преступлений, а не только в теоретических целях.

Ключевые слова: криминалистика, цифровые носители цифровой информации, информатика, электроника, нейросети, следователь, расследование.

Продолжая рассматривать вопросы цифровизации в криминалистике, мы вновь обращаемся к этой науке в связи с вопросом: а что она предлагает нам понимать под ее цифровизацией? Прежде всего необходимо задаться вопросами: насколько современная криминалистика готова к этому, с каким инструментарием и какими проблемами она вступает в новый цифровой век?

Очевидно, что криминалистика — это прикладная наука, это не оспаривается никем из ведущих ученых-криминалистов¹. Перечисляя современные направления криминалистических исследований в начале статьи, мы делали это с намерением подчеркнуть

ее прикладной, практико-ориентированный характер. Криминалистика в ее конечной стадии призвана разрешать конкретные проблемы конкретного субъекта раскрытия и расследования, что в общем смысле доказывается тем же разделением методик криминалистики на общие и частные. При этом она находится в постоянной зависимости от уголовного процесса и в итоге от уголовного права, ведь именно состав преступления является тем эталоном, который определяет круг подлежащих доказыванию обстоятельств совершения конкретного преступления.

Соответственно, невозможно, на наш взгляд, формировать науку криминалистику без оглядки на нормы уголовного процесса и уголовного права. Уголовный процесс, разумеется, будет иметь первоочередное значение, он — тот фильтр, проходя через который

¹ Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? // Вестник Московского университета. 2000. Т. 11. С. 1.

* Часть 1 опубликована в № 2. С. 20–29.

конкретные составляющие криминалистической техники и тактики приобретают доказательственное значение. Поэтому принципы уголовного процесса и особенно принципы процедуры доказывания (относимость, допустимость и достоверность как требования, предъявляемые к доказательствам, непосредственность — как требование оценки доказательств и проч.) отсекают от общего числа возможностей криминалистики те, что не могут соответствовать названным принципам и требованиям.

Как и любой процесс цифровизации, цифровизация криминалистики — то есть формирование цифровой криминалистики в теоретическом смысле — включает в себя сложное сочетание технических и нетехнических (правовых) компонентов. Мы уже приблизительно перечислили, какие проблемы открывают криминалистам компоненты технические, — это ровно те проблемы, с которыми сталкиваются юристы при правовом регулировании цифровизации, — но не меньшие проблемы повлекут компоненты правовые.

Общеизвестно, что предмет криминалистического исследования определяет способ, которым он будет исследован. При этом форма предмета исследования материальна, а сущность предмета носит правовой характер, который и определяет вопросы, поставленные перед экспертом, или проблемы, которые нужно разрешить приемами и способами криминалистической тактики. Примером может послужить предмет исследования при проведении судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийства, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть по неосторожности, при несоблюдении требований безопасности на производстве. Для права тело мертвого человека представляет слепое пятно, поэтому на решение эксперту ставятся не вопросы о теле человека как таковом, а об обстоятельствах его смерти и о материальных выражениях этих обстоятельств, отразившихся на этом теле. В случае с убийством это будут вопросы о насильственном характере смерти, времени смерти, причинно-следственной связи смерти и причиненного вреда. В случае с тяжким вредом, повлекшим смерть при несоблюдении требований безопасности на производстве, решаемые вопросы будут продиктованы не только обстоятельствами наступления смерти и причинения тяжкого вреда, но и отражением правоотношений по соблюдению и несоблюдению техники безопасности в виде материальных следов на теле человека.

Цифровой предмет еще более сложен, особенно на современном этапе технологического прогресса. Природа цифрового объекта или предмета с правовой точки зрения крайне неоднозначна, даже если речь идет просто о компьютерной информации, поскольку в Российской Федерации не существует компьютерной информации, не защищенной правом, то есть не урегулированной им. Напомним, что охраняемая законом информация — это любая информация, при-

знаваемая и определенная законом, если в ее отношении установлен любой правовой режим, то есть если она признана объектом правоотношения. Такой вывод можно сделать на основе положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ № 149) и постановления Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». Напомним, что согласно ФЗ № 149, виды охраняемой законом информации определены специальными нормативно-правовыми актами, а в постановлении КС РФ сказано, что право разрешать или ограничивать доступ к информации (т.е. устанавливать режим охраны) возникает на основании закона или договора.

Более сложные, более многокомпонентные цифровые технологии, сочетающие в себе техническую материальную составляющую и программное обеспечение или же не имеющие определенной правовой природы, становятся причиной для еще более неоднозначных вопросов. Ведь без понимания правовой природы объекта или предмета криминалистика не может дать однозначного ответа о природе материального следа, который нужно искать.

В случае с компьютерной информацией (ст. 272 Уголовного кодекса РФ; далее — УК РФ) при раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного этой статьей, способы исследования и виды вопросов, на которые должен дать ответ эксперт, будут определяться не столько правовой природой этой информации в целом (ее понятие дано в Приложении к ст. 272 УК РФ), сколько конкретным правоотношением, которому был причинен вред, и технологическими особенностями конкретной информации.

Введение гл. 28 УК РФ и последующее изменение диспозиции статей, с исключением из нее термина ЭВМ и заменой его на компьютерную информацию, произошло достаточно давно — по крайней мере относительно прогресса развития цифровых технологий. Но термин «компьютерная информация» уже не соответствует посткомпьютерной эпохе развития киберпространства, повлекшей отказ от стационарного компьютерного оборудования, которое легко подразделялось на две архитектурные составляющие — программный и аппаратный компоненты.

Мультифункциональность, мобильность и виртуализованность как три краеугольных камня современных цифровых технологий не предусматривают мышления этими категориями, переходя от структурного восприятия технологии (например, персональный компьютер и установленные на него программы) к комплексному. Например, онлайн-игры, с юридической точки зрения, являются не совокупностью визуального контента, платформ, игрового режима, системных требований и проч., а *многопользовательским*

виртуальным миром, существующим независимо от наличия в нем игроков или загрузки игры на конкретный носитель. Сложность архитектуры онлайн-игры не позволяет воспринимать ее правовую природу как структуру из различных составляющих, потому что подобный взгляд не отражает сущности правоотношений, возникающих относительно этой игры, хотя, несомненно, с точки зрения архитектуры игра представляет собой сложную совокупность структурных элементов: программных и аппаратных.

В свою очередь, особенности архитектуры парсинга — технологии отделения нужной информации посредством синтаксического и лексического анализа ее содержимого (не содержания, а именно содержимого)² специальными программами-ботами (парсерами) с максимально возможной скоростью по заданным алгоритмам³ не позволяют сделать вывод о скорости и автоматизации работы приложения лишь умозрительно уже на стадии доследственной проверки.

Для подобных выводов необходимо проводить экспертное исследование. А перед экспертом поставить множество вопросов конкретного характера (то есть о конкретном сайте и конкретной парсинговой программе), например: наносит ли техническая составляющая правоотношения какой-либо вред, который может быть возмещен правовыми средствами (то есть материальный или моральный)? Для ответа на него необходимо учесть огромное количество переменных неправового характера, а именно: как и каким образом создан конкретный сайт (веб-разработчиком или по шаблону), как и каким образом создан парсер (разработчиком или по шаблону), какие объемы сканируемых данных и какова рабочая область сканера, насколько сконструированный парсер учитывает специфику сайта, какова его гибкость по отношению к изменениям сайта, какие средства и программные интерфейсы использовались и проч. Количество этих вопросов, например, при производстве экспертизы для установления даже гражданско-правового вреда может достигать нескольких десятков.

Еще сложнее криминалистическое исследование при расследовании преступлений, причиняющих вред критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ). Напомним, что критическая информационная инфраструктура представляет собой *информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия этих объектов*.

Иными словами, восприятие комплексных цифровых технологий с точки зрения диспозиции ст. 272

УК РФ порождает череду заблуждений как доктринального, так и правоприменительного характера. Поскольку любой цифровой (компьютерный, кибер и проч.) объект содержит в себе *программный компонент* (software), то при структурном восприятии его архитектуры и исключении из нее *аппаратного компонента* (hardware) каждое из цифровых правоотношений можно свести до правоотношений с компьютерной информацией. Это, в свою очередь, повлечет за собой в корне неверную оценку как сущности правоотношения, так и характера действий его участников, а следовательно, ошибку в предмете и способах доказывания.

Самая же главная проблема в том, что мы хотим понимать под цифровой криминалистикой. Цифровые способы исследования доказательств в рамках криминалистической техники? Цифровые способы получения доказательств в рамках рекомендаций по криминалистической тактике? Цифровые объекты и предметы как предмет криминалистического исследования, что является как частью криминалистической техники, так и частью совершенного преступления и может вовсе не формировать отдельной проблемы для криминалиста, но создавать целый их ряд следствию и суду (как в случае со всеми без исключения статьями гл. 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации)?⁴

В последние годы большое значение получили различные компьютерные технологии, используемые в борьбе с преступностью. Вместе с тем следует отметить, что известное в зарубежных странах явление digital forensics, которое у нас ошибочно переводят как «цифровая криминалистика», на самом деле представляет собой раздел криминалистической техники, посвященный восстановлению и исследованию доказательств, обнаруженных на цифровых устройствах или в Интернете, как правило в связи с расследованием киберпреступлений.

Последнее утверждение, впрочем, не должно восприниматься как отождествление цифровой криминалистики и киберпреступности. Более того, само понятие forensics представляет собой раздел расследования, осуществляемый специалистами-криминалистами в классическом их понимании (судебные медики, трасологи, баллистики, генетики и проч.). Потому цифровая криминалистическая техника вполне успешно применяется и при расследовании традиционных преступлений, в случаях, когда часть доказательств имеет цифровую форму — например, в виде электронной переписки, перевода денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и т.д. Именно поэтому внутренняя структура цифровой

² А именно кода веб-страницы целиком (Прим. авторов).

³ Кулебякин Р.Б., Частухина Л.В., Жилина Е.В. Синтаксический анализ текста в Интернете. Парсинг // Сборник статей международной научно-практической конференции «Эволюция современной науки». 2017. С. 28–33.

⁴ Кучина Я.О. Понятие компьютерной информации и его влияние на квалификацию преступлений, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2019. № 2 (76). С. 25–34.

криминалистической техники довольно сложна и варьируется в зависимости от объекта и предмета исследования, вида преступлений и преступности, особенностей исследования.

В зарубежных странах, например в США, Республике Корея, КНР, известная нам криминалистическая экспертиза не существует в качестве отдельного процессуального действия, имеющего определенные временные границы назначения, проведения и дачи заключения. На смену такой экспертизе пришло сопровождение процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений специалистами-криминалистами, в том числе и в сфере цифровой информации.

С целью обеспечить непрерывный процесс такого сопровождения создаются центры цифровой криминалистики (например, Национальный центр цифровой криминалистики при Прокуратуре Республики Корея), исследовательские институты (такие как Исследовательский центр цифровой криминалистики при Университете Корея). Сотрудниками этих учреждений разрабатываются не привычные нам криминалистические методики расследования преступлений и экспертизы, а алгоритмы криминалистического сопровождения. В большинстве случаев речь идет о программном обеспечении, которое гарантирует постоянный доступ субъекта расследования к цифровому анализу.

Основой таких систем являются анализ больших данных, анализ работы систем дистанционного банковского обслуживания (далее по тексту — ДБО), искусственный интеллект и применение программного обеспечения (далее по тексту — ПО) на основе нейросетей. Сравнительно небольшое количество сотрудников, разработанные ими алгоритмы и программы автоматически обнаруживают и фиксируют следы при совершении различных видов преступлений посредством автоматического изучения активности вредоносных программ, логов, сетей, больших данных. Соответственно, сбор информации и ее документирование осуществляется не человеком, т.е. специалистом, сотрудником полиции, прокурором или следователем прокуратуры, а специализированным программным обеспечением (ПО), фактически парсером-ботом. На основе анализа собранной информации следственная команда или детектив получает необходимые им сведения по заданной комбинации и критериям анализа, которые могут быть использованы не только для расследования конкретного деяния, но и для выявления и предотвращения преступлений вообще⁵.

Таким образом, принятое в Российской Федерации толкование цифровой криминалистики как направленного исследования электронных доказательств с помощью специалистов и экспертов неверно или просто ошибочно.

⁵ Кучина Я.О. Содержание понятия «компьютерная информация» в статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 80–87.

Закономерно в данном случае обратиться к сравнительному исследованию, задавшись вопросом: каким образом вопрос оценки цифровых доказательств решается в зарубежных странах, особенно в странах, которые являются ветеранами и монополистами цифрового рынка? Таких стран несколько, однако нам наиболее интересным представляется опыт США, поскольку их нормативное регулирование цифровых отношений насчитывает более трех десятков лет⁶.

Дискуссии о том, как суд должен подходить к оценке цифровых доказательств в научной доктрине США, не существует. Это сразу позволяет нам заключить, что американский опыт развития уголовного судопроизводства и теории доказательств отличается от российского по ряду существенных признаков. Криминалистический анализ цифровых доказательств экспертами США осуществляется по совершенно иной системе и, как правило, при помощи разработанных средств программного обеспечения, технических устройств, систем и проч., а не при помощи людей — фактор специальных знаний человека играет здесь достаточно незначительную роль.

Как отмечают исследователи вопроса, для формирования цифрового доказательства более не требуются научное образование и годы экспертного опыта⁷ — все делают устройства. Это в итоге приводит к тому, что профессиональная квалификация эксперта обесценивается, а вместе с ней снижаются и реальные знания. Поэтому в большей степени американские специалисты по вопросам цифровых доказательств, как и ученые-специалисты в проблемах уголовного судопроизводства, дискутируют о том, как наиболее эффективно и достоверно сформировать и подтвердить экспертные знания, причем не только применительно к цифровой экспертизе, но и любые экспертные знания в любой области⁸.

Уголовная система США существенно отличается от уголовной системы Российской Федерации на всех ее уровнях, начиная от состава преступления и заканчивая профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов. Несомненно, что, исходя даже из современного понимания уголовной политики российскими учеными, иначе и быть не может. Взаимопроникновение теории и практики, состоящее из положений закона и применения этих положений, оценка эффективности достижения целей уголовного права и судопроизводства, пенитенциарного права, скорость расследования и рассмотрения дела в суде, уровень криминологического рецидива, ошиб-

⁶ Meyers M., Rogers M. Digital forensics: meeting the challenges of scientific evidence // IFIP International Conference on Digital Forensics. Springer, Boston : MA, 2005. С. 43–50.

⁷ Huebner E., Bem D., Bem O. Computer forensics—past, present and future // Information security Technical report. 2008. № 8 (2). С. 32–46.

⁸ Anderson P., Dornseif M., Freiling F.C., Holz T., Irons A., Laing C., & Mink M. A comparative study of teaching forensics at a university degree level. IT-Incident Management & IT-Forensics-IMF, 2006.

ки, квалификации и правоприменения формируют и развивают уголовную политику, продвигая ее вперед. Одновременно такой процесс взаимопроникновения индивидуализирует систему под конкретное государство, делая процесс слепой адаптации не только ненужным, но и опасным и разрушительным.

Поэтому для начала подготовки криминалистической и правоохранительной составляющих уголовной политики России к цифровизации криминалистики необходимо, как мы считаем, задаться вопросом о готовности более «старших» ее подсистем — материальной и процессуальной. Очевидное значительное количество квалификационных ошибок, допущенных при применении статей гл. 28 УК РФ, показывает, что к цифровизации не готова не столько криминалистика, сколько уголовное право. Без изменений в УК РФ, которые повлекут закономерно изменения в предмете доказывания, в методиках расследования, цифровые криминалистические возможности не приведут к положительному эффекту. Не зная, что именно будет служить основанием для признания цифрового доказательства относимым, допустимым, достоверным, — ведь состав преступления и толкование статьи УК РФ содержат законодательную ошибку, — невозможно установить, что, как и кем должно быть доказано в процессе расследования.

Исследуя нормы уголовно-процессуального права, мы видим, что в единственной норме — в ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) законодатель называет в качестве возможных элементов цифровой криминалистики электронные носители информации и определяет процессуальный порядок работы с ними. О более сложных материально-цифровых выражениях цифровизации в УПК РФ (да и в УК РФ) нет ни слова. Кроме того, ст. 164.1 УПК РФ налагает категорический запрет на самостоятельное исследование компьютерной информации, напоминая, что юрист знает право, но специальные знания могут быть применены лишь экспертом и специалистом. Тем самым УПК РФ прямо отвечает на заданный нами в начале этой статьи вопрос: что конкретно является определяющим для расследования — цифровой или аналоговый носитель? Лишая следователя (дознателя) возможности самостоятельно исследовать объекты в цифровой форме, законодатель указывает, что доказательством по делу будет являться не сам объект, а заключение эксперта (показания специалиста), закрепленное в классической аналоговой форме, — в виде заключения, протокола допроса или протокола судебного заседания.

Это же подтверждает тот факт, что принцип гласных методов получения доказательств все еще является определяющим для всего уголовного процесса. Напомним, что в начале этой статьи мы упоминали о возможности проведения онлайн-допросов и об участии в деле по видео-конференц-связи. Здесь нам хотелось бы пояснить, что такая возможность ни в коем случае не должна признаваться цифровой: видео-

конференц-связь, равно как оповещение по СМС или по сотовой связи, не является способом цифрового протоколирования течения процесса, а представляет собой аналог уведомления, проведения допроса или участия в процессе в реальном времени, но без физического присутствия в зале судебного заседания. При этом в ходе видео-конференц-связи осуществляются все необходимые этапы и процедуры — от ведения аудиопотока, одновременно с традиционным протоколированием хода судебного заседания, до установления личности и соблюдения иных процессуальных требований.

Именно поэтому недопустимо приравнивать любое подобное действие к возможности осуществления онлайн-допроса в ходе предварительного расследования. Во-первых, совершенно очевидно, что принцип гласности, практически не ограниченный на стадии судебного разбирательства, крайне усечен на стадии предварительного расследования. Институт тайны следствия, адвокатской тайны, презумпции невиновности, отсутствия обязательного требования к непосредственности, единоличное выполнение следственного действия без открытости его процедуры, отсутствие требования к двойному протоколированию и проч. не только не гарантируют, а будут способствовать возникновению злоупотреблений, что неоднократно подчеркивалось в литературе⁹.

Во-вторых, нарушаются требования к относимости, допустимости и достоверности доказательств, как, собственно, это неоднократно обсуждалось применительно к результатам оперативно-разыскных мероприятий как источнику доказательств и критериям законности таких доказательств. Мы должны помнить, что чем меньше гарантий законности устанавливает норма процессуального закона, тем меньше доказательственная значимость, — это основополагающий принцип построения в том числе норм УПК РФ.

Подводя итог, нам бы хотелось заключить, что вопрос о цифровой криминалистике не просто является открытым — на данном этапе правовой эволюции не существует предпосылок к его возникновению. Этот вывод мы делаем на основании следующего:

1. Цифровизация криминалистики невозможна на стадии, когда цифровой формат и способ сохранения не являются основными, неизменными и безальтернативными.

2. Уголовно-процессуальный закон в категорической форме отрицает любые не аналоговые формы сохранения информации.

3. Предмет криминалистического исследования в случае с цифровыми предметами и объектами на данной стадии не имеет однозначного правового выражения и регулирования, что делает невозможным его выделение в отдельную группу.

⁹ Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования. М.: Wolters Kluwer Russia, 2011. 300 с.

4. В подавляющем большинстве случаев цифровая форма не требует дополнительного, неизвестного ранее способа приложения криминалистических знаний, приемов и способов.

5. Выделение цифровых доказательств необходимо лишь там, где речь идет об исключительно цифровых преступлениях, каковых на 2020 г. в УК РФ нет. Построение цифровой криминалистики, по аналогии с зарубежными системами криминалистических исследований и оценки их результатов, полностью противоречит сложившейся в Российской Федерации системе права и, в силу этого, не способно повлечь даже незначительное улучшение эффективности и результативности расследования.

Следует отметить, что во всем мире в криминалистике вещественным доказательством является именно электронный носитель цифровой информации (флеш-карта, диск, телефон, смартфон, айфон, планшет, компьютер и т.п.), а вот полученная из него цифровая информация становится доказательством только после исследования самого носителя специалистом или посредством заключения соответствующей экспертизы. Поэтому цифровая информация становится доказательством только в виде заключения эксперта или заключения специалиста, т.е. после ее специальной обработки и исследования. В этом ее особенность и отличие, например, от письменного документа, который сам по себе, а также изложенная в нем информация являются самостоятельным и совместным доказательством, не требующим обязательного экспертного исследования, и могут исследоваться следователем (дознавателем) лично, без участия специалиста, а только с помощью своих рецепторов восприятия.

В последние годы большое значение получили различные криминалистические компьютерные технологии, используемые в борьбе с преступностью. Вместе с тем следует отметить, что российское понятие «цифровая или электронная криминалистика», известное в зарубежных странах так же, как Digital forensics или Electronic forensics, на самом деле представляет собой раздел криминалистической техники, посвященный восстановлению и исследованию доказательств, обнаруженных на цифровых устройствах или в Интернете, и, как правило, в связи с расследованием киберпреступлений. Последнее утверждение, впрочем, не должно восприниматься как отождествление цифровой криминалистики и расследование только преступлений в области киберпреступности.

Криминалистическое исследование носителей цифровой информации вполне успешно применяется при расследовании традиционных преступлений, в случаях, когда часть доказательств имеет цифровую форму — например, в виде электронной переписки, перевода денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания (далее по тексту — ДБО) и т.д. Именно поэтому

внутренняя классификация криминалистического исследования электронных носителей цифровой информации довольно сложна и варьируется в зависимости от объекта и предмета исследования, вида преступлений и преступности, особенностей исследования.

Принятое в нашей стране толкование «электронной, компьютерной или цифровой криминалистики» как направленного исследования электронных доказательств с помощью специалистов и экспертов неверно или просто ошибочно.

Фактически же цифровая криминалистика (digital forensics) представляет собой сложную систему, включающую совокупность постоянно работающих программных обеспечений (программ) для исследования цифрового пространства в нейросетях в целях предотвращения и выявления преступлений, анализ цифрового материала, а также направленное исследование конкретных электронных носителей цифровых данных или самих данных (например, логов) для выявления следов конкретного преступления в цифровой среде. При этом ведущую роль в «цифровой криминалистике», в отличие от науки криминалистики «традиционного» типа, играет именно специализированное программное обеспечение (ПО) и широта его возможностей, а не специалист или эксперт, — проще сказать, не человек. Результат этого процесса просто выводится тем же ПО на монитор электронного гаджета, где может быть изучен следователем с помощью соответствующего специалиста.

Объясняется это тем, что сложность и многослойность цифровых устройств, их технические характеристики, а также действия преступников в цифровом пространстве настолько ускорены и усовершенствованы возможностями этого пространства, что человеческий мозг не в силах противостоять им в одиночку. Таким образом, специалист-криминалист превращается, по сути, в обслуживающий персонал при электронном инструменте криминалистического исследования.

В настоящее время в этой деятельности все шире используются возможности компьютеров, снабженных соответствующим программным обеспечением. Во многих технически развитых странах уже разработаны и успешно работают специальные компьютерные программы, которые сами автоматически обнаруживают и фиксируют следы при совершении различных видов киберпреступлений. То есть документирование цифровых следов киберпреступлений осуществляется не лично самим детективом-полицейским, а специальным компьютерным, цифровым роботом.

У нас же в стране эту инновацию не совсем верно назвали «электронной или цифровой криминалистикой», определив ее предназначение только в исследовании электронных носителей цифровой информации с помощью специалистов в области IT-технологий. Это в корне не верно. Это задача только судебных экспертов, а не следователей. На самом же

деле цифровая криминалистика (digital forensics) — это специальная IT-программа (программное обеспечение), по своей сути компьютерный робот с зачатками искусственного интеллекта¹⁰.

Развитие научно-технического прогресса в нашей стране и в мире предсказуемо сказалось на развитии такой особенной науки криминального блока юридических дисциплин, какой и является криминалистика. Исследование этого процесса показало, что большинство специалистов в области криминалистики просто загорелись развитием идеи создания так называемой «цифровой криминалистики». Появились различные точки зрения по данному вопросу, на конференциях и круглых столах разные представители научной общественности стали амбициозно доказывать, что современная криминалистика стала «уходить» своими корнями в «цифру», что появился новый вид науки — «цифровая криминалистика», которая имеет свою методологию, предмет исследования и все иные признаки новой современной науки.

Стали появляться учебники и пособия по «цифровой криминалистике», в которых с неким упорством обосновывалась идея появления в криминалистике особых доказательств — цифровых и, соответственно, науки, которая ну просто обязана их исследовать. Но самое интересное, что подметили авторы настоящей статьи, это то, что большинство разработчиков всех вышеуказанных идей, за редким исключением, сами-то в основном являются не более чем неплохими пользователями компьютерами и иными гаджетами и понятия не имеют, что же такое IT-технологии, компьютерные программы, нейросети, т.е. не являются по своему основному образованию инженерами-программистами. Ну, появилось в научном сообществе модное словечко, все за него ухватились двумя руками и стали повсеместно использовать, не вдаваясь в его суть и значение.

На наш взгляд, этот дилетантский подход к предмету, не входящему в структуру юридического образования и науки, привел к тому, что у нас в криминалистике образовалось псевдонаправление, именуемое «цифровой криминалистикой», которое на самом деле представляет собой сленговое слово (профессиональное аргю, жаргонизм), используемое для обозначения того, о чем многие и понятия не имеют. Авторы настоящей статьи считает, что этот термин является просто мифическим, некая дань научной моде.

Если проанализировать генезис науки криминалистики¹¹, то мы увидим, что в начале XIX в., например в России, преступниками стали активно применяться автомобили, а полиция также стала активно применять их в своей деятельности. Но никакая «автомобильная криминалистика» не появилась, да и ученым того времени и в голову не пришла такая «сногшиба-

тельная» и абсурдная мысль применить такое название или рассуждать о его создании. То же самое касается и периода появления самолетов или иной техники.

Наверное, научному миру надо просто успокоиться и прийти к выводу, что эволюция способов совершения преступлений и орудий преступлений не всегда требует эволюции науки криминалистики и появления ее разновидностей. Надо просто оценить перспективы экстраполяции способов и методик доказывания обстоятельств совершения преступлений в эпоху цифровизации общественных отношений с точки зрения положений современной криминалистики и всего криминального научного блока. И не следует отрывать науку криминалистику от права, от юридического ее обеспечения, не превращать криминалистику в науку расследования преступлений по научным «понятиям», не основанным на законе.

Вместе с тем криминалистика признает наличие такой науки, как информатика, под которой понимается техническая наука, систематизирующая приемы создания, хранения, обработки и передачи информации средствами электронно-вычислительной техники, а также принципы функционирования этих средств и методы управления ими. За рубежом, во многих англоязычных странах она также называется 'computer science' — компьютерная техника. Теоретической основой информатики является группа фундаментальных наук, основанных на физике и высшей математике. Поэтому никакой юриспруденции в данной науке нет. На профессиональном сленге компьютерщиков («ITшников») эта наука изучает «железо» и его «начинку», т.е. технические средства, а также операционные системы, программы и все, что связано с функционированием этих технических средств и их «начинкой». А под цифровой информацией понимаются сведения (сообщения, данные), которые обращаются в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и нейросетях. Эта информация, как уже указывалось автором выше, кодируется с помощью всего двух цифр «0» и «1» в различных вариациях.

Задача криминалистики — научить следователя, как можно получить эту цифровую информацию и доказать, что она принадлежит конкретному субъекту расследования — фигуранту уголовного дела. Это и есть основная задача криминалистики при повальной цифровизации криминальной деятельности.

Ввиду того что законодатель положением ст. 164.1 УПК РФ фактически запретил следователю самому исследовать электронный носитель цифровой информации и извлекать ее из него, то здесь существует несколько тактических рекомендаций и моментов:

1. При обнаружении электронного носителя цифровой информации (компьютер, ноутбук, планшет, выносной диск, флеш-карта, айфон, смартфон, телефон и тому подобные предметы (гаджеты)), следователь должен его просто осмотреть и изъять,

¹⁰ Кучин О.С. Электронная криминалистика: миф или реальность // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 67–70.

¹¹ Кучин О.С. История криминалистики : учебник (для бакалавров и специалистов). М. : ООО «ПАБЛИТ», 2019. 110 с.

в порядке, указанном в УПК РФ. Ничего нового здесь нет. В данном случае применяются все классические тактические рекомендации применительно к тактике выемки, осмотра, обыска. Электронный носитель цифровой информации является обычным вещественным доказательством по уголовному делу. Ни о каком особенном виде криминалистики в данном случае говорить не приходится. Все как обычно. В данном случае компьютер сильно не будет отличаться от, например, пистолета или табуретки. Особенности же, конечно, будут, но не принципиальные.

2. В дальнейшем электронный носитель цифровой информации направляется на соответствующую экспертизу и эксперт (не следователь или оперативный сотрудник) изучает его и «извлекает» из него необходимую следствию цифровую информацию, а следователь получает только соответствующее экспертное заключение, которое является самостоятельным доказательством по уголовному делу. В данном случае следует сделать вывод о том, что следователь будет изучать цифровую информацию при помощи экспертного заключения, т.е. судебно-экспертной деятельности, а не криминалистической (так как это теперь две разные науки в паспорте научных специальностей).

3. Поэтому получается два направления в нашей научной деятельности:

а) криминалистическое исследование электронных носителей цифровой информации;

б) экспертное исследование цифровой информации, содержащейся в электронном носителе и экспертное обеспечение криминалистической деятельности по исследованию электронных носителей цифровой информации.

Автор считает, что российские термины «электронная криминалистика», «компьютерная криминалистика» и «цифровая криминалистика» являются неверными, это просто некая дань научной моде, так как априори такой криминалистики в природе не существует. На самом же деле, как уже указыва-

лось автором выше в настоящей статье, «цифровая криминалистика» — это *'digital forensics'*, программное обеспечение или специальная компьютерная программа, разработанная в ряде развитых стран, направленная на автоматическое обнаружение, фиксацию и документирование цифровых следов преступлений. У нас же пока следует говорить только о криминалистическом или об экспертном исследовании носителей цифровой (электронной или компьютерной) информации.

Следовательно, ни о какой «цифровой криминалистике» или «цифровой экспертизе» и речи быть не может. Криминалистика делает свое дело, а судебная экспертиза свое. А в своей совокупности они вместе способствуют объективному установлению всех обстоятельств совершенного преступления.

Поэтому в настоящей статье, с позиции логики и здравого смысла, авторы попытаются доказать научному сообществу, что легальной или научной дефиниции «цифровая криминалистика» просто не существует.

Также следует отметить, что в науке криминалистике, в разделе криминалистической техники, логично должны появиться и развиваться новые направления — «криминалистическое исследование электронных носителей цифровой информации» и «использование возможностей компьютерных экспертиз в установлении всех обстоятельств совершенного преступления» и как новый раздел науки криминалистики — «экспертное обеспечение криминалистической деятельности». Здесь должна применяться стандартная научная криминалистическая методология, которая будет направлена на то, чтобы «привязать» любой электронный носитель цифровой информации и саму цифровую информацию к конкретному преступлению и к конкретному лицу. А это исконная, традиционная задача только науки криминалистики¹².

¹² Там же.

Литература

1. Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? / В.Я. Колдин // Вестник Московского университета. 2000. Т. 11. № 4. С. 3–19.
2. Кулебякин Р.Б. Синтаксический анализ текста в Интернете. Парсинг / Р.Б. Кулебякин, Л.В. Частухина, Е.В. Жилина // Эволюция современной науки : материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 февраля 2017 г.). В 2 частях. Ч. 2 / ответственный редактор А.А. Сукьян. Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 28–33.
3. Кучин О.С. История криминалистики : учебник для бакалавров и специалистов / О.С. Кучин. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. 110 с.
4. Кучин О.С. Электронная криминалистика: миф или реальность / О.С. Кучин // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 67–70.
5. Кучина Я.О. Понятие компьютерной информации и его влияние на квалификацию преступлений, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации / Я.О. Кучина // Академический юридический журнал. 2019. № 2 (76). С. 25–34.

6. Кучина Я.О. Содержание понятия «компьютерная информация» в статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации / Я.О. Кучина // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 80–87.
7. Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования / А.Н. Халиков. Москва : Волтерс Клувер, 2011. 300 с.
8. Anderson P. A comparative study of teaching forensics at a university degree level / P. Anderson, M. Dornseif, F.C. Freiling [et al.] // IT-Incidents Management & IT-Forensics – IMF 2006, Conference Proceedings (Stuttgart, 18th–19th October 2006). P. 116–127.
9. Huebner E. Computer forensics-past, present and future / E. Huebner, D. Bem, O. Bem // Information security Technical report. 2008. Vol. 8. Iss. 2. P. 32–46.
10. Meyers M. Digital forensics: meeting the challenges of scientific evidence / M. Meyers, M. Rogers // IFIP International Conference on Digital Forensics, National Center for Forensic Science (Orlando, Florida, February 13–16, 2005). Boston, MA : Springer, 2005. P. 43–50.

References

1. Koldin V.Ya. Kriminalistika: teoreticheskaya nauka ili prikladnaya metodologiya? [Criminalistics: A Theoretical Science or Applied Methodology?] / V.Ya. Koldin // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2000. T. 11 – Bulletin of the Moscow University. 2000. Vol. 11. № 4. S. 3–19.
2. Kulebyakin R.B. Sintaksicheskij analiz teksta v Internetе. Parsing [Syntactic Text Analysis on the Internet. Parsing] / R.B. Kulebyakin, L.V. Chastukhina, E.V. Zhilina // Evolyutsiya sovremennoy nauki : materialy` mezhdnarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 18 fevralya 2017 g.). V 2 chastyakh. Ch. 2 / otvetstvenny`y redaktor A.A. Sukiasyan. Ufa : MTSII OMEGA SAYNS – Evolution of Modern Science : files of an international scientific and practical conference (Ufa, February 18, 2017). In 2 parts. Part 2 / publishing editor A.A. Sukiasyan. Ufa : International Innovative Research Center OMEGA SCIENCE, 2017. S. 28–33.
3. Kuchin O.S. Istoriya kriminalistiki : uchebnik dlya bakalavrov i spetsialistov [History of Criminalistics : textbook for bachelors and specialists] / O.S. Kuchin. Moskva : MGU im. M.V. Lomonosova – Moscow : Lomonosov MSU, 2019. 110 s.
4. Kuchin O.S. Elektronnaya kriminalistika: mif ili realnost [Electronic Criminalistics: A Myth or Reality] / O.S. Kuchin // Akademicheskaya my`sl – Academic Thought. 2019. № 3. S. 67–70.
5. Kuchina Ya.O. Ponyatie kompyuternoy informatsii i ego vliyanie na kvalifikatsiyu prestupleniy, predusmotrenny`kh statey 272 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The Concept of Computer Information and Its Influence on Qualification of Crimes Stipulated by Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Ya.O. Kuchina // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. 2019. № 2 (76). S. 25–34.
6. Kuchina Ya.O. Soderzhanie ponyatiya 'kompyuternaya informatsiya' v statye 272 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The Content of the Computer Information Concept in Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Ya.O. Kuchina // Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice. 2019. № 8. S. 80–87.
7. Khalikov A.N. Dolzhnostny`e nasilstvenny`e prestupleniya, sovershaemy`e v pravookhranitelnoy sfere: kharakteristika, psikhologiya, metodika rassledovaniya [Work-Related Violent Crimes Committed in the Law Enforcement Sphere: Characteristics, Psychology, Investigation Methodos] / A.N. Khalikov. Moskva : Wolters Kluwer – Moscow : Wolters Kluwer, 2011. 300 s.
8. Anderson P. A Comparative Study of Teaching Forensics at a University Degree Level / P. Anderson, M. Dornseif, F.C. Freiling [et al.] // IT-Incidents Management & IT-Forensics – IMF 2006, Conference Proceedings (Stuttgart, 18th–19th October 2006). S. 116–127.
9. Huebner E. Computer Forensics-Past, Present and Future / E. Huebner, D. Bem, O. Bem // Information Security Technical report. 2008. Vol. 8. Iss. 2. S. 32–46.
10. Meyers M. Digital Forensics: Meeting the Challenges of Scientific Evidence / M. Meyers, M. Rogers // IFIP International Conference on Digital Forensics, National Center for Forensic Science (Orlando, Florida, February 13–16, 2005). Boston, MA : Springer, 2005. S. 43–50.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Правосубъектность физического лица и индивидуального предпринимателя: сравнительно-правовой аспект

Кальгина Александра Александровна,
 заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
 Московского государственного института международных отношений (Университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал),
 кандидат юридических наук, доцент
 Aleksandranauka6@yandex.ru

Цель. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов, отражающих законодательные требования и практику применения норм гражданского права, предъявляемых к характеристике статуса индивидуального предпринимателя в сравнении со статусом физического лица. **Методология:** диалектический метод научного познания, системный подход, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** Автор обращает внимание на ряд теоретико-правовых дискуссионных положений, обозначенных гражданским законодательством и практикой его применения. В сравнительно-правовом исследовании анализируются характеристики гражданской правосубъектности и разграничения статусов физического лица и субъекта — индивидуального предпринимателя в гражданских отношениях. В статье подчеркивается открытость ряда вопросов, требующих законодательного решения и правильной позиции судебных органов. В частности, в теории гражданского права не прекращается дискуссия о том, все ли составляющие правоспособности и дееспособности гражданина как физического лица распространяются на индивидуального предпринимателя? Обосновывается позиция, согласно которой действия лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о государственной регистрации, подлежат правовой оценке согласно Уголовному кодексу РФ и Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Автор считает обоснованным правосубъектность индивидуального предпринимателя раскрыть как возможительное расширение общей правосубъектности гражданина. При формировании судебной практики системно правильно четко придерживаться позиции, согласно которой арбитражными судами рассматриваются только те дела с участием индивидуальных предпринимателей, в которых спорные правоотношения обусловлены осуществлением именно предпринимательской деятельности. **Научная и практическая значимость.** Аналитическая информация и выводы могут представлять интерес для педагогических и научных работников, бизнес-предпринимателей, юристов-практиков, сопровождающих бизнес-сделки, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, дееспособность, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, государственная регистрация.

Правосубъектность — сложная, многосоставная юридическая категория, отражающая социально-правовую способность участия лица в гражданских правоотношениях. Исходя из этого, при уяснении категории правосубъектности индивидуального предпринимателя следует обратиться к его пониманию как участника правоотношений.

Как в общетеоретических, так и в гражданско-правовых категориях понятие правоотношения раскрывается по-разному, хотя суть этого явления сводится к характеристике разнообразных действий его участников (субъектов) по отношению к избранному ими объекту. Структурно правоотношение дополняется его содержанием: комплексом прав и обязанностей участников (субъектов). Поскольку речь идет о законодательном наделении субъектов правами и обязанностями, то логично перейти к характеристике правосубъектности участников правоотношения.

Правосубъектность представлена правоспособностью и дееспособностью. Правосубъектность индивидуального предпринимателя (далее — предпринима-

теля в соответствующем порядке или ИП) обусловлена двойственным характером его правового статуса, она определяется первоначально как правосубъектность физического лица и как правосубъектность лица, прошедшего процедуру государственной регистрации и получившего в результате де-юре статус предпринимателя. Безусловно, независимо от факта приобретенного статуса ИП, физическое лицо остается по-прежнему в статусе гражданина и как с точки зрения конституционного права обладает всеми правами и свободами гражданина Российской Федерации, так и с точки зрения гражданского законодательства, которое детализирует основные конституционные права и обязанности, трансформируя их в частно-правовую сферу, остается гражданином — физическим лицом. Что индивидуализирует физическое лицо? Гражданское законодательство называет в числе перечня его имя; гражданство; возраст; семейное положение; пол; состояние здоровья.

Проанализируем указанные индивидуализирующие признаки более подробно. Имя дается чело-

веку его законными представителями, как правило, с рождения или изменяется в связи с рядом обстоятельств; с помощью имени, а также псевдонима гражданин идентифицирует себя среди других лиц и принимает участие в гражданских правоотношениях. Закон также оперирует понятием «доброе имя» гражданина. Оно защищается в случаях и порядке, регламентированном гражданским законодательством и некоторыми другими нормативно-правовыми актами в рамках административного, уголовного законодательства. Следующей категорией, которую необходимо также исследовать в контексте изучения гражданско-правового статуса физического лица, является гражданство. Еще одним важным обстоятельством, которое так же, как и предыдущие, определяет гражданско-правовой статус гражданина, является возраст (ст. 21, 26, 28 Гражданского кодекса РФ; далее — ГК РФ). Возраст во многом является определяющей категорией, влияющей на гражданско-правовой статус физического лица как гражданина.

Возвращаясь к содержанию гражданского правоотношения, мы подходим к понятию правоспособности в гражданском праве. Статья 17 ГК РФ характеризует ее достаточно кратко, но емко: способность иметь гражданские права и нести обязанности. Данная категория является основой, предпосылкой для правообладания. Если сравнивать гражданскую правоспособность с аналогичной категорией в иных отраслях права, то в нашем случае она характеризуется самостоятельностью содержания (поскольку субъекты отношений способны иметь права, нести обязанность), во-вторых, назначением, и, в-третьих, правоспособность неотделима от личности ее носителя.

Все граждане имеют одинаковую по содержанию правоспособность. Согласно Конституции РФ, граждане Российской Федерации признаются полностью равноправными. Однако не все названные выше элементы, которые определяют равноправность гражданской правоспособности, могут реализовываться во всем объеме. Так, например, право гражданина свободно выбирать место своего жительства нельзя понимать в буквальном смысле: ведь гражданин не может проживать в местах, в которых это просто невозможно, ввиду действия там особого режима. Отдельные элементы правоспособности возникают только с достижением определенного возраста. И в данном случае речь может идти о занятии предпринимательской деятельностью.

Важно сказать о том, что нельзя отказаться от своей правоспособности или каким-либо образом ограничить ее, что говорит о ее неотчуждаемости. Но допускается ограничение правоспособности (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Также и предпринимательская правоспособность не является абсолютной. Определенные родовые или конкретные виды предпринимательской деятельности могут быть, как право, предоставле-

ны только на основании специального разрешения (лицензии)¹.

Связь имени со статусом ИП очевидна. Так, гражданское законодательство достаточно строго подходит к вопросу имущественной ответственности ИП, участвующего в правоотношении под своим именем (псевдонимом), к вопросам подведомственности судебных дел с участием ИП по спорам, вытекающим из нарушений при заключении договоров и их исполнении, и др.

Приведем пример². В жалобе ИП указал, что налоговым органом в ходе рассмотрения дела не было представлено доказательств использования спорного помещения налогоплательщиком в предпринимательских целях, ввиду чего доходы от его реализации не подлежат налогообложению с применением УСН. Также ИП отмечает, что спорное нежилое помещение в аренду никогда не сдавалось. Факт использования данного помещения в личных целях подтверждается заключенным между ИП (как физическим лицом) и ресурсоснабжающими организациями договором управления многоквартирным жилым домом. Денежные средства за продажу вышеуказанного нежилого помещения на расчетный счет или в кассу предпринимателя не поступали; отсутствует какая-либо взаимосвязь между сделкой по продаже нежилого помещения с иными сделками, совершавшимися ИП в связи с осуществлением предпринимательской деятельности; полученная ИП сумма в размере 5 374 800 руб. была отражена в составе налоговой базы по налогу на доходы физических лиц. Установлено, что между ИП (продавец) и Н.А. Туликовой (покупатель) был заключен договор купли-продажи нежилого помещения. Данный объект недвижимости принадлежит продавцу на праве собственности на основании ранее заключенного договора участия в долевом строительстве; право собственности за продавцом зарегистрировано в ЕГРН. Цена объекта недвижимости по договору — 5 374 800 руб. Покупатель оплачивает стоимость объекта одновременно в день подписания сторонами договора наличными денежными средствами. Факт получения продавцом денежных средств не оспаривается. В обоснование своих требований ИП указала, что данное нежилое помещение приобреталось им как физическим лицом для личных нужд, с намерением перевести помещение в категорию жилых помещений, поэтому заказывался проект перепланировки; данный объект недвижимого имущества не использовался ИП в предпринимательской деятельности, в аренду не сдавался; прибыли от продажи помещения не получил, так как стоимость продажи равнялась стоимости приобретения;

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 28.03.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № А35-3079/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.01.2021).

денежные средства за реализованное помещение на расчетный счет ИП не поступали, ИП получил деньги наличными как физическое лицо; других аналогичных сделок по продаже недвижимого имущества ИП не совершал. Данные доводы были судом отклонены. Поскольку ведение предпринимательской деятельности связано с хозяйственными рисками, в связи с этим для отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет не факт получения прибыли, а направленность действий предпринимателя на ее получение. Поэтому ссылки на то, что спорное имущество было реализовано по стоимости его приобретения, правового значения в рассматриваемом случае не имеют. Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что операции налогоплательщика по реализации спорного имущества и доходы, полученные от такой реализации, связаны с осуществлением предпринимательской деятельности налогоплательщика.

Переходя к вопросу гражданской дееспособности, отметим, что, в отличие от характеристики правоспособности, дееспособность уже подразумевает с точки зрения законодателя ряд разрешенных действий и обязываний, что может означать: иметь способность лично совершать разные юридически-значимые действия, например, заключать самые разные договоры, выдавать доверенности и т.п., кроме всего прочего, отвечать за вред, причиненный здоровью или имуществу, а также за неисполнение договорных и других обязанностей. Из чего следует, что дееспособность — это прежде всего способность совершать сделки (то есть сделкоспособность) и нести ответственность (то есть деликтоспособность). Гражданское законодательство предлагает разграничивать виды дееспособности в зависимости от возраста лица — ее носителя.

Полная дееспособность, согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ, возникает с наступлением совершеннолетия (т.е. с 18 лет). Однако из указанного правила есть исключение. Речь главным образом идет о тех лицах, которые вступили в брак до 18 лет; также исключением является эмансипация несовершеннолетнего, которая существенно изменяет его гражданско-правовой статус, такое лицо ничем не отличается от совершеннолетнего дееспособного гражданина: такое лицо по своему усмотрению вправе приобретать и осуществлять гражданские права, действуя самостоятельно; его права расширяются относительно распорядительных прав принадлежащих ему финансовых средств; факт наличия эмансипации налагает на лицо обязанность самостоятельно отвечать по принятым на себя обязательствам и нести ответственность за вред, причиненный третьим лицам.

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также малолетних в возрасте от 6 до 14 лет подразумевает уменьшение объема имевшейся у лица дееспособности. Так, например, по решению суда несовершеннолетнего могут ограничить в праве самостоятельно распоряжаться полу-

ченными им доходами (заработок, стипендия и т.д.). Суд вправе и вовсе запретить несовершеннолетнему распоряжаться своими доходами. Все зависит от того, насколько негативны ошибки в распоряжении несовершеннолетним его доходами.

Неоднозначен подход в юридической литературе к вопросу о моменте возникновения дееспособности ИП и физического лица без такового статуса. Зависит ли дееспособность ИП от дееспособности физического лица? Ряд исследователей подчеркивают, что такой зависимости нет³. Объясняется это формальным фактором — лицо становится ИП с момента его госрегистрации (разумеется, это лицо — физическое лицо с точки зрения гражданского законодательства обладает полной дееспособностью). С этим моментом связан и еще один важнейший элемент статуса ИП — сделкоспособность.

В целом, анализируя законодательные положения, позволяющие охарактеризовать правосубъектность ИП, а также изучив научную литературу по данному направлению теоретических изысканий, отметим, что сегодня открытыми и требующими своего решения остаются следующие вопросы. Во-первых, не прекращается дискуссия о том, все ли составляющие правоспособности и дееспособности гражданина как физического лица распространяются на ИП. В частности, исследователи указывают на произвольность правосубъектности ИП от гражданской правосубъектности, отмечая, что «...содержание гражданской правосубъектности для отдельной категории граждан предопределяет возможность их возложения в гражданский оборот...»⁴. Другие авторы, напротив, подчеркивают, что правосубъектность физического лица и ИП связывать нельзя. Так, например, С.В. Горлова подчеркивает, что момент возникновения и прекращения правосубъектности ИП определяется его государственной регистрацией, а моменты возникновения и прекращения правосубъектности гражданина — обусловлены фактами его рождения и смерти. Исследователь приходит к выводу о несвязанности правосубъектности физического лица и ИП⁵.

На взгляд автора настоящей статьи, правосубъектность ИП, несомненно, можно считать структурной составляющей правосубъектности физического лица, более того — правосубъектность ИП является вторичной в сравнении с право- и дееспособностью физических лиц в гражданских правоотношениях.

Соответственно, возможно рассмотреть типологию прав и обязанностей ИП, которую возможно

³ Сенников А.О., Буторина Т.Н. Правосубъектность индивидуального предпринимателя в РФ // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4 (20). С. 661–663.

⁴ Суяубаев А.Б. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки. Ставрополь, 2020. С. 220–225; и др.

⁵ Горлова С.В. Правосубъектность индивидуального предпринимателя в российском законодательстве // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 358–360; и др.

составить исходя из понимания его правоспособности как вытекающей из гражданской правоспособности физического лица. Итак, у предпринимателя имеются права и обязанности:

— как гражданина-физического лица (например, право обладать имуществом на праве частной собственности, при этом используя свои профессиональные навыки и способности в реализации бизнес-идей, и др.);

— как участника хозяйственных отношений (например, право самостоятельно выбирать направления и виды своей деятельности, партнеров и контрагентов для совершения сделок, привлекать инвестиции и др.);

— как налогоплательщика (например, получать разъяснения и консультации от органов ФНС, обжаловать действия / бездействие налоговых органов, вести налоговый учет и др.);

— как работодателя (например, пользоваться наемным трудом, вести кадровый учет сотрудников, работающих по найму, в случае нарушения последними норм трудового законодательства — применять к ним меры материальной и дисциплинарной ответственности, вести систему поощрений и др.);

— говоря об ИП непосредственно как о лице, вовлеченном в коммерцию и несущем риск неисполнения обязательств, следует отметить о таких присущих ему правах, как возможность объявления банкротом, переход на упрощенную систему налогообложения, возможность уплаты фиксированного страхового взноса, — т.е. таких правах и обязанностях, которые не упоминаются законодателем при характеристике «обычного» физического лица.

Следующим вопросом, требующим своего осмысления и правового решения, является определение правовых оснований осуществления предпринимательской деятельности гражданином, не исполнившим требования порядка государственной регистрации его в качестве ИП. При невыполнении требований регистрации, полагаем, особенное прикладное значение приобретает законодательно установленный запрет при совершении гражданско-правовых сделок физлицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о регистрации, ссылаясь на это обстоятельство (п. 4 ст. 23 ГК РФ). Тот факт, что при заключении сделок лицо ненадлежаще зарегистрировано в качестве ИП и, собственно, таковым не является, все же и в правоприменительной деятельности, если следовать указаниям приведенной нормы, влечет за собой применение положений ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Итак, в рассматриваемом примере лицо может быть обязательно судом нести гражданскую ответственность наравне с официальными субъектами предпринимательства. Справедливо также будет заметить, что в данном случае правоотношения выходят за пределы граж-

данско-правовых. Действия лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о государственной регистрации, подлежат правовой оценке согласно Уголовному кодексу РФ и Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обратимся к анализу судебной практики. Так, судами при разрешении дел учитывается, что в случае признания ИП банкротом его правоспособность прекращается. Приведем пример⁶. Договор аренды недвижимости, заключенный с гражданином как с ИП, прекратил свое действие с момента признания его в 2012 г. банкротом. Из совокупности положений ч. 1, 3 ст. 23, ч. 3 ст. 49 ГК РФ следует, что правоспособность ИП прекращается с момента внесения в ЕГРИП сведений о его ликвидации.

При рассмотрении споров, одним из существенных критериев которых выступает правосубъектность ИП, судами анализируются моменты ее возникновения и прекращения⁷. Так, прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к С.И. Сергееву о признании незаконным бездействия в виде непредставления в ФНС России сведений о сумме заработка, на которую начислялись страховые взносы в отношении работника М. с возложением обязанности устранить указанные нарушения закона. Исковые требования мотивированы тем, что в ходе проверки соблюдения трудового законодательства ИП было установлено, что гражданка М. работала у него (у ИП) на основании трудового договора, без оформления трудовой книжки. Ответчик (ИП) иск не признал, пояснив, что М. проработала у него всего три дня в ходе испытательного срока, а после проверки прокуратуры М. передумала трудоустроиться у ИП. Помимо этого, он прекратил свою деятельность как ИП.

Суд, изучив представленные по делу доказательства, указал, что установленные законом сведения о работнике, для начисления в отношении него страховых взносов, ответчиком не предоставлялись, что не оспаривалось. Бездействие ИП по непредставлению сведений в ФНС о сумме заработка, на которую начислялись страховые взносы, а также в Пенсионный фонд сведений для индивидуального (персонифицированного учета) в отношении работника М. является незаконным, и в этой части иск прокурора подлежит удовлетворению. Между тем обязанность предоставлять сведения за застрахованных лиц возложена только на страхователя — ИП, однако после прекращения деятельности в качестве предпринимателя С.И. Сергеев не вправе совершать действия ИП, в том числе

⁶ Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 28 июня 2019 г. по делу № 12-569/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁷ Решение Канашского районного суда от 3 июня 2019 г. по делу № 2-846/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.01.2021).

составлять сведения о страховых взносах и страховом стаже истекшей датой и представлять их в Пенсионный фонд. В требованиях о возложении обязанности по представлению в ФНС сведений о сумме заработка, на которую начислялись страховые взносы, в Пенсионный фонд сведений для индивидуального (персонифицированного учета) в отношении работника М. судом отказано.

В целом, следует отметить, что судебная практика формируется согласно требованиям законодательства, она характеризуется единообразием, что отражает достаточно высокую эффективность толкования и применения нормативных предписаний об особенностях правосубъектности ИП. Суды при рассмотрении спорных дел учитывают, что предпринимательские правоотношения обуславливают и специфику оснований имущественной ответственности ИП. Так, в судебной практике находит подтверждение правовая позиция, согласно которой сам по себе факт наличия у физического лица статуса ИП не свидетельствует о том, что любая совершенная им операция купли-продажи относится к предпринимательской. Обстоятельства использования спорного имущества в предпринимательской деятельности подлежат установлению в каждом конкретном случае.

Таким образом, правосубъектность является базовой предпосылкой возникновения у лица граждан-

ских прав и обязанностей в конкретных правоотношениях.

При итоговом сравнении правовых статусов физического лица и лица-ИП отметим главное — статус ИП возникает с момента государственной регистрации, при этом статус лица как физического по-прежнему действует в полном объеме. Исходя из этого, считаем обоснованным правосубъектность ИП раскрывать как последовательное расширение общей правосубъектности гражданина, такой подход позволяет отражать становление в данном статусе дополнительного правомочия фактического осуществления предпринимательской деятельности, которым «рядовой» гражданин — физическое лицо как субъект гражданских отношений не обладает ввиду отсутствия легитимации. Вместе с тем с увеличением объема правосубъектности физического лица в статусе ИП он в силу закона возлагает (добровольно принимает права и обязанности) в дополнительном объеме, в частности, повышенные обязательства в рамках гражданско-правовой и иных видов ответственности.

При формировании судебной практики считаем правильным четко придерживаться позиции, согласно которой арбитражными судами рассматриваются только те дела с участием ИП, в которых спорные правоотношения обусловлены осуществлением именно предпринимательской деятельности.

Литература

1. Горлова С.В. Правосубъектность индивидуального предпринимателя в российском законодательстве // С.В. Горлова // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 358–360.
2. Сенников А.О. Правосубъектность индивидуального предпринимателя в РФ / А.О. Сенников, Т.Н. Буторина // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4 (20). С. 661–663.
3. Суюнбаев А.Б. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки : материалы VI заочной научно-практической конференции с международным участием (г. Ставрополь, 30 апреля 2020 г.). Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2020. С. 220–225.

References

1. Gorlova S.V. Pravosubyechnost individualnogo predprinimatel'ya v rossiyskom zakonodatel'stve [Legal Capacity of an Individual Entrepreneur in Russian Laws] / S.V. Gorlova // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2020. № 4 (294). S. 358–360.
2. Sennikov A.O. Pravosubyechnost individualnogo predprinimatel'ya v RF [Legal Capacity of an Individual Entrepreneur in the Russian Federation] / A.O. Sennikov, T.N. Butorina // Alleya nauki. 2018. T. 4 — Science Alley. 2018. Vol. 4. № 4 (20). S. 661–663.
3. Suyunbaev A.B. Grazhdanskaya pravosubyechnost individualnogo predprinimatel'ya [Civil Capacity of an Individual Entrepreneur] // Aktualny'e problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy nauki : materialy VI zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Stavropol', 30 aprelya 2020 g.). Stavropol' : SEKVOYIA — Relevant Issues and Prospects of the of the Modern Science Development: files of the VI correspondence scientific and practical conference with international participation (Stavropol', April 30, 2020). Stavropol' : SEQUOIA, 2020. S. 220–225.

О совершенствовании административно-правового регулирования в условиях цифровизации экономики

Нагорных Роман Вадимович,

профессор кафедры административно-правовых дисциплин

Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,

почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

доктор юридических наук, доцент

nagornikh-vipe@mail.ru

Целью настоящей статьи является определение основных направлений совершенствования административно-правового регулирования в сфере применения цифровых технологий. В статье отмечается, что развитие информационных технологий приведет к значительной трансформации всего массива правового регулирования и правоприменительной практики в нашей стране, которая затронет как традиционные сферы правового регулирования (гражданский оборот, интеллектуальная собственность, антимонопольное регулирование, специальные правовые режимы, стандартизация, трудовое законодательство, безопасность, противодействие терроризму, экстремизму, коррупции и т.п.), так и приведет к появлению ряда новых направлений в праве (управление изменениями, LegalTech, интеграционное регулирование, цифровая среда доверия, финансовые технологии, большие данные, киберфизические системы и др.). **Методологическую основу** работы образуют общенаучные и частнонаучные (логико-юридический, сравнительно-правовой, дескриптивный, контент-анализ) методы познания правовой действительности. **Выводы.** Все приведенные направления развития правового регулирования затронут институты современного публичного управления и приведут к системному изменению существующей административно-правовой надстройки, что обуславливает необходимость выработки и реализации мер по всесторонней защите прав и свобод человека и гражданина от возможных угроз, связанных с расширением возможностей противоправного использования информационных технологий. **Научная и практическая значимость** работы состоит в обосновании практических предложений по совершенствованию действующего административного законодательства в области создания административно-правовых основ электронного правительства, формирования административно-правового инструментария процессов коммуникации субъектов публичной администрации, принятия административно-правовых актов в области развития системы цифровых услуг для граждан и организаций.

Ключевые слова: цифровизация экономики, административно-правовое регулирование, права человека, искусственный интеллект, цифровые технологии.

Проблемы проведения административной реформы в нашей стране на современном этапе вызывают повышенный исследовательский интерес. Помимо непосредственно совершенствования организационной структуры исполнительной власти и уточнения компетенции органов исполнительной власти различных уровней круг этих проблем охватывает вопросы повышения эффективности исполнительной власти, ее демократизации, развития социальной ориентации, повышения качества и доступности государственных услуг, противодействия коррупции в сфере государственного управления и др. Важными в контексте проведения административной реформы являются и такие направления, как правовое регулирование в области информатизации (цифровизации) экономики и государственного управления, создания электронного правительства, защиты прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере¹.

¹ См.: Нагорных Р.В. Эволюция административно-правовой науки и ее задачи в современных условиях // В кн.: Право.

В зарубежной и отечественной литературе существует множество определений цифровой экономики, которые в основном сводятся к ее пониманию как «широкого диапазона видов экономической активности с использованием оцифрованной информации и знаний в качестве ключевого фактора производства, современных информационных сетей в качестве важной области деятельности, а также эффективного использования информационных и коммуникационных технологий в качестве важного фактора экономического роста и оптимизации экономической структуры»².

В большинстве случаев цифровую экономику рассматривают как современный (переходный) этап развития электронных технологий, применяемых

государство, управление: общетеоретические и отраслевые аспекты / Национальный исследовательский Томский государственный университет, юридический институт. Томск, 2020. С. 161.

² См., подробнее: Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172 (на русском и английском языках).

в различных отраслях экономической деятельности, который пришел на смену первичному этапу информатизации экономики и является основой для появления еще более сложных кибернетических моделей экономической деятельности и социального управления. Достигнутый уровень науки и техники в области информатизации подразумевает развитие и широкое применение цифровых технологий в области нейротехнологий и искусственного интеллекта, обработки больших данных, систем распределенного реестра (блокчейна), робототехники, беспроводной связи и промышленного интернета, виртуальной и дополненной реальности и др. В свою очередь, применение новых цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности общества и государства также обуславливает и необходимость комплексной модернизации системы правового регулирования. Решение этой важнейшей задачи видится через призму всесторонней защиты прав и свобод человека и гражданина от возможного административного произвола, а также в целом достижения более высокого уровня социальной справедливости в обществе как основной идеи и цели современного социального правового демократического государства³, которое по замыслу разработчиков Конституции Российской Федерации 1993 г. должно было прийти на смену административно-командному авторитарному типу государства в нашей стране.

В зарубежной практике законодательное регулирование в области применения различных информационных технологий имеет разветвленный характер и охватывает значительный спектр общественных отношений в различных сферах: управленческой (регуляторной), охранительной, правозащитной и др. В специальной литературе отмечается, что законодательство об информационных технологиях (*Information technology law, cyberlaw, digital law, data law*) касается права использования информационных технологий и Интернета, оно связано с правовой информатикой и регулирует распространение оцифрованной информации, программного обеспечения, электронной торговли, конфиденциальности, свободы выражения мнений, а также информационной безопасности, юрисдикции и юридической ответственности. При этом данное законодательство не образует отдельной правовой отрасли, а носит, как правило, межотраслевой характер⁴.

В нашей стране вопросам развития цифровой экономики (цифровизации) уделяется повышенное внимание. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.⁵ распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶. Одним из базовых направлений реализации названной программы признано формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики).

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷, в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7⁸.

В соответствии с приведенной национальной программой предусмотрена реализация федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», который предполагает поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив, направленных на снятие барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики и созданию благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации.

Одновременно с этим планируется проведение работы над концептуальными актами, призванными создать возможности для появления новой, более эффективной системы управления изменениями, в том числе с помощью развития «регуляторных песочниц», площадок для технологического и организационного пилотирования новых цифровых технологий.

Schwartz P. Privacy, Information, and Technology. 2nd ed. New York, NY: Aspen Publishers, 2009. P. 321.

⁵ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 5 декабря 2016 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

⁶ СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.

⁷ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁸ Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). Текст паспорта официально опубликован не был. URL: <https://demo.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2021). — Прим. автора.

³ См., например: Оботурова Н.С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные концепции // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4. С. 456–461.

⁴ См., например: Raysman R., Brown P. Computer Law: Drafting and Negotiating Forms and Agreements (Commercial Law Series Intellectual Property Series). Two volumes. 1st edition. New York: Law Journal Press, 2020. P. 2826; Raysman R., Brown P., Neuburger J., Bandon W. Emerging Technologies and the Law: Forms and Analysis (Commercial Law Intellectual Property Series). New York: Law Journal Press, 2019. P. 2358; Solove D.,

В этих целях Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы 'Цифровая экономика Российской Федерации'» утверждено положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹.

В свою очередь, формирование новой регуляторной среды подразумевает создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики, а в перспективе — формирования комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Это обуславливает необходимость модернизации административного законодательства в части регулирования общественных отношений в сфере публичного управления в новых технологических реалиях.

В этой связи в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹⁰, которая в том числе предусматривает создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. Решение задачи развития административно-правового регулирования в этой сфере видится в следующих направлениях:

во-первых, адаптация нормативного регулирования к взаимодействию человека с искусственным интеллектом путем выработки соответствующих этических норм;

во-вторых, выработка новых нормативных актов с учетом требования об обязательном ограничении избыточного регулирования, которое может существенно замедлить темп развития и внедрения технологических решений.

Административно-правовое регулирование в области использования технологий искусственного интеллекта обуславливает создание специального административно-правового режима, связанного с упрощенным доступом к персональным данным, тестированием и внедрением технологических решений, делегированием информационным системам, функционирующим на основе искусственного интеллекта, возможности принятия отдельных решений. При этом устанавливаются и определенные ограничения использования подобного рода технологий прежде всего в случаях ущемления прав и законных интересов граждан, а также при исполнении государственными органами государственных функ-

ций, направленных на обеспечение безопасности населения и государства.

Следующим важным направлением модернизации административного законодательства является совершенствование регулирования в сфере применения технологий распределенных баз данных (блокчейн), которые находят все большее применение в проведении финансовых операций (транзакций), идентификации пользователей, создании технологий кибербезопасности, учета персональных данных, удостоверения личности, электронного гражданства, идентификации беженцев, осужденных и т.д.

Правовую основу использования подобных технологий в настоящее время составляют Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹ и Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»¹², которые, однако, не в полной мере удовлетворяют современным реалиям прежде всего в части легализации применения баз данных с использованием технологий блокчейн. Это возможно в случае законодательного признания информации в таких базах юридически значимой, а электронных блоков информации и их криптографических цепочек, соответственно, электронными формами документов и цифровыми подписями. Кроме того, применение таких технологий должно сопровождаться правовым регулированием в области легализации электронных договоров (смарт-контрактов или умных договоров), которые могут использоваться для обозначения правовых договоров или элементов правовых договоров, заключенных в электронной форме, а также автоматизированного исполнения обязательств, обеспечиваемого компьютерной программой. Вместе с тем основная проблема полной легализации технологий распределенных баз данных (блокчейн) связана с рисками в области национальной экономической безопасности при недобросовестном (противоправном) применении транзакций в различных криптовалютах и иных единицах учета представления цифрового баланса (токенах)¹³, что обуславливает необходимость скорейшего решения задачи комплексного правового регулирования в цифровой сфере¹⁴.

Отчасти проблемы правового регулирования в сфере использования цифровых технологий были урегулированы Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Граж-

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

¹² СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

¹³ Единица учета, не являющаяся криптовалютой, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе (цифровой аналог ценной бумаги). — Прим. автора.

¹⁴ См., например: Чаннов С.Е. Использование блокчейн-технологий для ведения реестров в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 29–34.

⁹ СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.

¹⁰ СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

данского кодекса Российской Федерации»¹⁵, в соответствии с которым в законодательство введено понятие «цифровые права». Закон определяет порядок осуществления, распоряжения, передачу, залог, обременение и ограничение цифровых прав в гражданском обороте, а также регулирует ряд иных сопутствующих общественных отношений.

Разработан проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)», которым в качестве финансовых активов признаются такие цифровые права, как «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра»¹⁶.

Особую актуальность в применении цифровых технологий приобретают вопросы совершенствования правового регулирования в области развития цифровой инфраструктуры и информационной безопасности. В частности, в Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу¹⁷ обозначены приоритетные задачи перехода страны на инновационный путь развития посредством создания соответствующей информационной инфраструктуры¹⁸, которая обеспечила бы информационное сопровождение инновационного цикла от возникновения идеи до ее внедрения в жизнь. В настоящее время организационно-правовое решение задач развития цифровой инфраструктуры возложено на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации¹⁹, а также подведомственную ему Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)²⁰.

При этом одним из возможных направлений формирования информационной инфраструктуры рассматривается создание специализированного федерального органа исполнительной власти — Федерального агентства робототехники и искусственного интеллекта²¹.

В целом следует признать, что развитие информационных технологий приведет к значительной трансформации всего массива правового регулирования и правоприменительной практики в нашей стране, которая затронет как традиционные сферы правового регулирования (гражданский оборот, интеллектуальная собственность, антимонопольное регулирование, специальные правовые режимы, стандартизация, трудовое законодательство, безопасность, противодействие терроризму, экстремизму, коррупции и т.п.), так и приведет к появлению ряда новых направлений в праве (управление изменениями, LegalTech²², интеграционное регулирование, цифровая среда доверия, финансовые технологии, большие данные, киберфизические системы и др.).

Все приведенные направления модернизации правового регулирования затронут институты современного публичного управления и приведут к системному изменению существующей административно-правовой надстройки, ее целей, задач и функций, что обуславливает необходимость выработки и реализации мер по всесторонней защите прав и свобод человека и гражданина от возможных угроз²³, связанных с расширением возможностей противоправного использования информационных технологий.

Комплексное развитие административно-правового регулирования в сфере применения современных цифровых технологий неизбежно затронет все три основные сферы административного права: регулятивную (управленческую), охранительную и правозащитную²⁴. При этом исходя из приоритета развития в нашей стране социального правового государства и наметившихся общемировых тенденций по переходу от традиционных моделей администра-

¹⁵ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

¹⁶ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (текст ко второму чтению) // СПС «КонсультантПлюс». 1997–2019.

¹⁷ Текст основ официально опубликован не был (утв. Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. № Пр-576) (Приложение № 2 к приказу Госстроя РФ от 30 июня 2002 г. № 92) // СПС «Гарант». — *Прим. автора.*

¹⁸ См., например: Жарова А.К. Теоретические основания правового регулирования создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. 52 с.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. № 418 (ред. от 03.09.2019) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2708.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 (ред. от 05.12.2019) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых ком-

муникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

²¹ См.: Искусственный интеллект получит права и обязанности // Технологии и медиа. 23.11.2018. № 207 (2931) // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/26> (дата обращения: 24.01.2021).

²² Legal technology (LegalTech) — юридическая технология, связанная с использованием технологий и программного обеспечения для предоставления электронных услуг с целью замены традиционного консервативного рынка юридических услуг. — *Прим. автора.*

²³ См., например: Zharova A., Elin V., Panfilov P. Technological and legal issues of identifying a person on the internet to ensure information security // Автоматика. Информатика. 2020. № 1. С. 84–91.

²⁴ См.: Нагорных Р.В. Трансформация предмета административного права в условиях становления административного конституционализма в современной России // В сб. : Научные труды / Российская академия юридических наук. М., 2020. С. 61–66.

тивного управления к сервисному социальному государству именно реализация социальной функции публичного администрирования становится важнейшим направлением модернизации российского административного права. Необходимость развития системы государственного управления в нашей стране в направлении создания сервисного социального государства обуславливает создание и развитие условий обеспечения экономического и социального благосостояния граждан, основанных на принципах равных возможностей, справедливого распределения богатств и общественной ответственности за граждан, неспособных воспользоваться преимуществами минимальных условий для хорошей жизни. Подобное развитие возможно на основе всестороннего внедрения передовых информационных технологий и соответствующего правового обеспечения этих процессов.

В этой связи в числе важнейших первоочередных задач в этой области следует назвать:

во-первых, создание административно-правовых основ электронного (в том числе мобильного) правительства, обеспечивающего повышение эффективности и снижение затрат при выполнении управленческих функций и оказании государственных (муниципальных) услуг в онлайн-пространстве, повышение уровня межведомственного взаимодействия и интеграции компетенций посредством создания информационных сетей, развития системы управления персоналом государственной и муниципальной службы, информационной безопасности государственных и муниципальных органов и подведомственных им предприятий и учреждений;

во-вторых, формирование административно-правового инструментария в области процессов коммуникации субъектов публичной администрации с негосударственным сектором (граждане, предприятия, организации, учреждения) в экономической сфере и в сфере защиты прав граждан в киберпространстве в рамках стратегии открытых инноваций и клиент-ориентированного подхода;

в-третьих, принятие административно-правовых актов в области развития системы цифровых услуг для граждан и организаций в сфере закупок и проведения электронных торгов, обеспечения прямой

связи представителей публичной администрации и граждан с помощью различных мобильных приложений, а также обеспечения конфиденциальности в условиях цифровой индустрии и больших данных (например, мобильное здоровье, интеллектуальный учет, аналитика в социальных сетях, автоматизированное принятие решений в административных процедурах и др.);

в-четвертых, модернизация административно-правового регулирования должна сопровождаться и развитием других отраслей права, что крайне важно для создания институциональных и инфраструктурных условий, устранения различного рода препятствий и ограничений для развития высокотехнологичной рыночной экономики, подготовки высококвалифицированных кадров в ИТ-сфере, а также обеспечения безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в сфере применения информационных технологий.

Основной целью совершенствования административно-правового регулирования в условиях цифровизации экономики следует считать реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качества и стандарты жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Применение цифровых технологий в различных сферах социально-экономического развития позволит существенным образом ограничить использование различных форм административного усмотрения и произвола в публичном управлении, обеспечить развитие институтов судебного и общественного контроля в деятельности публичной администрации, а также обеспечить формирование новой «архитектуры» исполнительной власти и других субъектов публичной администрации, соответствующей новым реалиям, в том числе системы и структуры органов исполнительной власти, перераспределения их полномочий и компетенций, а также системы взаимоотношений с другими ветвями государственной власти, местного самоуправления, политическими и общественными объединениями, предприятиями и организациями различных организационно-правовых форм, учреждениями и гражданами.

Литература

1. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
2. Жарова А.К. Теоретические основания правового регулирования создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.К. Жарова. Москва, 2020. 52 с.
3. Нагорных Р.В. 2.1. Эволюция административно-правовой науки и ее задачи в современных условиях / Р.В. Нагорных // Право. Государство. Управление: общетеоретические и отраслевые аспекты / под редакцией М.М. Журавлева, С.В. Ведяшкина. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. С. 147–162.

4. Нагорных Р.В. Трансформация предмета административного права в условиях становления административного конституционализма в современной России / Р.В. Нагорных // Научные труды Российской академии юридических наук / ответственный редактор В.В. Гриб. Москва : Юрист, 2020. С. 61–66.
5. Оботурова Н.С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные концепции / Н.С. Оботурова // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4. С. 456–461.
6. Чаннов С.Е. Использование блокчейн-технологий для ведения реестров в сфере государственного управления / С.Е. Чаннов // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 29–34.
7. Raysman R. Computer Law: Drafting and Negotiating Forms and Agreements (Commercial Law Series Intellectual Property Series) / R. Raysman, P. Brown. Two volumes. Lslf edition. New York : Law Journal Press, 2020. 2812 p.
8. Raysman R. Emerging Technologies and the Law: Forms and Analysis (Commercial Law Intellectual Property Series) / R. Raysman, P. Brown, J. Neuburger, W. Bandon. New York : Law Journal Press, 2019. 2358 p.
9. Solove D. Privacy, Information, and Technology / D. Solove, P. Schwartz. 2nd ed. New York, NY : Aspen Publishers, 2009. 560 p.
10. Zharova A. Technological and legal issues of identifying a person on the internet to ensure information security / A. Zharova, V. Elin, P. Panfilov // Автоматика. Информатика. 2020. № 1. С. 84–91. DOI: 10.2507/26th

References

1. Bukh R. Opredelenie, kontseptsiya i izmerenie tsifrovoy ekonomiki [The Definition, Concept and Measurement of Digital Economy] / R. Bukh, R. Heeks // Vestnik mezhdunarodny`kh organizatsiy. 2018. T. 13 — Bulletin of International Organizations. 2018. Vol. 13. № 2. S. 143–172.
2. Zharova A.K. Teoreticheskie osnovaniya pravovogo regulirovaniya sozdaniya i ispolzovaniya informatsionnoy infrastruktury` v Rossiyskoy Federatsii : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Theoretical Fundamentals of the Legal Regulation of Creation and Use of Information Infrastructure in the Russian Federation : author's abstract of thesis of LL.D.] / A.K. Zharova. Moskva — Moscow, 2020. 52 s.
3. Nagornyykh R.V. 2.1. Evolyutsiya administrativno-pravovoy nauki i ee zadachi v sovremenny`kh usloviyakh [2.1. Evolution of Administrative Law Science and Its Tasks in the Modern Conditions] / R.V. Nagornyykh // Pravo. Gosudarstvo. Upravlenie: obshcheteoreticheskie i otraslevy`e aspekty` / pod redaktsiyey M.M. Zhuravleva, S.V. Vedyashkina. Tomsk : Izdatelskiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Law. State. Management: General Theoretical and Branch Aspects / edited by M.M. Zhuravlev, S.V. Vedyashkin. Tomsk : Publishing house of the Tomsk State University, 2020. S. 147–162.
4. Nagornyykh R.V. Transformatsiya predmeta administrativnogo prava v usloviyakh stanovleniya administrativnogo konstitutsionalizma v sovremennoy Rossii [Transformation of the Administrative Law Subject in the Conditions of the Establishment of Administrative Constitutionalism in the Modern Russia] / R.V. Nagornyykh // Nauchny`e trudy` Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk / otvetstvenny`y redaktor V.V. Grib. Moskva : Yurist — Scientific Works of the Russian Academy of Legal Sciences / publishing editor V.V. Grib. Moscow : Lawyer, 2020. S. 61–66.
5. Oboturova N.S. Ideya spravedlivosti v filosofskom ponimanii prava: istoriya i sovremenny`e kontseptsii [The Idea of Justice in the Philosophical Understanding of Law: History and Modern Concepts] / N.S. Oboturova // Penitentsiarnaya nauka. 2019. T. 13 — Penitentiary Science. 2019. Vol. 13. № 4. S. 456–461.
6. Channov S.E. Ispolzovanie blokcheyn-tekhnologiy dlya vedeniya reestrov v sfere gosudarstvennogo upravleniya [The Use of Blockchain Technologies to Maintain Registers in the Public Administration Sphere] / S.E. Channov // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2019. № 12. S. 29–34.
7. Raysman R. Computer Law: Drafting and Negotiating Forms and Agreements (Commercial Law Series Intellectual Property Series) / R. Raysman, P. Brown. Two volumes. Lslf edition. New York : Law Journal Press, 2020. 2812 s.
8. Raysman R. Emerging Technologies and the Law: Forms and Analysis (Commercial Law Intellectual Property Series) / R. Raysman, P. Brown, J. Neuburger, W. Bandon. New York : Law Journal Press, 2019. 2358 s.
9. Solove D. Privacy, Information, and Technology / D. Solove, P. Schwartz. 2nd ed. New York, NY : Aspen Publishers, 2009. 560 s.
10. Zharova A. Technological and Legal Issues of Identifying a Person on the Internet to Ensure Information Security / A. Zharova, V. Elin, P. Panfilov // Avtomatika. Informatika. 2020. № 1. S. 84–91. DOI: 10.2507/26th

Comprehension Approach to the Study of Law and Law Enforcement in the Works by Professor A.V. Fedorov Zakhartsev Sergey I., Head of the Department of Advocacy and Law Enforcement Activities of the Russian State Social University, LL.D.

Salnikov Viktor P., Adviser to Rector of the Russian Christian Academy for the Humanities, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, LL.D., Professor

Vladimirov Vladimir Yu., Chief Research Scientist of the Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. The article is devoted to the 65th anniversary of the famous practitioner and scientist – Professor Alexander Fedorov. It provides brief information about the hero of the day, data on the main directions of his scientific research and published works, and concludes that he formed an intersectoral scientific school of combating crime with an emphasis on the comprehensive approach to the study of law and law enforcement inherent in this researcher. The purpose of the article is to promote the most significant works of famous Russian scientists. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, synergetics. **Conclusions.** The article shows that it is practice that determines the need for conducting appropriate legal research, since legal science cannot be divorced from the realities of life, but is derived from them, providing the solution of practical problems. In turn, legal practice, first, is largely based on the results of previous scientific activity, and secondly, ultimately aimed at solving practical problems. **Scientific and practical significance.** The article proves that, on the one hand, legal practice is a source of development of legal science, and on the other hand, legal science largely determines what legal practice should be. At the same time, both science and practice in their combination in this article successfully develop a comprehensive theory of law.

Keywords: Alexander V. Fedorov, legal science, legal practice, a comprehensive approach to the study of law and law enforcement, the relationship between legal practice and legal science, the fight against crime, model legislation, drug crime, the journal 'Drug Control', criminal liability of legal entities, the history of investigative bodies.

Education: Public Good vs Service

Tsaregradskaya Yulia K., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of civil and arbitration procedure (Odintsovo branch) of the MGIMO University

The article presents an overview of the round table on the topic: 'Educational service: problems of theory and practice', held at St. Petersburg State University, where the issues of the legal nature of education, its essence and content were discussed.

Keywords: education, educational service, legal nature, public good, private-legal nature, public-legal nature.

Challenging Issues of Exercising of Rights to Publication of Scientific Articles by Authors

Vinokurov Vladimir A., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor

Purpose. Through the prism of the constitutional right of a person and a citizen to freedom of creativity, to identify and consider the problems that arise for authors of works when submitting articles to peer-reviewed scientific publications. To analyze the existing rules used by the editors of scientific publications, including claims arising out of the use of the reporting system 'anti-Plagiarism', the problems arising from reviews of specialists, especially at the intersection of science, as well as to evaluate the practice of bounce editors of scientific journals authors in the publications on legitimate grounds contrary, including the principles of publishing ethics, reflected in the recommendations of the Committee on publication ethics (COPE). The research **methodology** is based on the method of systematic analysis of legislation and existing practice, as well as on dialectical, logical, and formal-legal research methods. **Conclusions.** As a result of the research, the problems of the author's dependence on illegal and

sometimes illegal requirements that violate his rights when publishing articles in peer-reviewed scientific publications are revealed. The **scientific and practical significance** of the article lies in the formulated conclusions and proposals that will contribute to the realization of the author's right to publish his work while fulfilling the fair and legitimate requirements imposed by the editorial offices on scientific works.

Keywords: The Constitution of Russia, freedom of creativity, scientific articles, publications, scientific journals, peer-reviewed scientific publications, bibliography, abstract, keywords, anti-plagiarism, review.

Issues of Remote Teaching of Technical and Criminalistic Means of Evidentiary Information Collection

Karagodin Valeriy N., Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Shemetov Aleksey K., Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Purpose. To formulate the problem and identify ways to improve the quality of distance learning in technical and forensic methods of collecting evidentiary information. Currently, there are serious difficulties in teaching these techniques due to the limited possibilities of using traditional methods of visualization in the presentation of technical and forensic recommendations and direct control over the correctness of their implementation. This significantly reduces the effectiveness of conducting classes remotely. **Methodology:** forensic technology as a branch of criminology, pedagogy, psychology. **Results.** The distance form requires the adjustment of traditional methods and means of teaching technical and forensic techniques, wider use of the possibilities of computer technologies to increase the visibility when demonstrating these techniques, as well as for practical mastery of them by students. **Discussion.** The discussion and further development of the problems raised in the article will contribute to the development of the theory and practice of distance learning in forensic technology, both in the field of criminology and in other academic disciplines. The article contains specific proposals for the development of technical and forensic techniques that can be used in the educational process.

Keywords: distance learning, university and postgraduate education, collection of evidence-based information, technical and forensic techniques, methods and tools, teacher, student.

Some Issues of the Use of Technical Means and Visual Aids in Teaching Criminalistics

Khizhnyak Denis S., Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, LL.D., Associate Professor

Purpose. Improving the quality of teaching criminalistics for students and undergraduates of law schools, strengthening the practical component of educational activity. **Methodology:** the methods of dialectics, the historical and legal method, the method of intersectoral legal research, the comparative legal method are used. **Conclusions.** The proposed approaches to the use of technical and visual aids in forensic science have proven to be highly effective in the teaching activities of the author. These approaches are aimed at the formation of professional special competencies among students. **Scientific and practical significance.** The proposed approaches can contribute to further research in terms of improving the effectiveness of domestic legal education. The results of the study can be introduced into the activities of law schools not only in the discipline of 'forensics', but also in other legal disciplines.

Keywords: forensic science, technical means, visual aids, legal education, investigative practice, forensic training ground, forensic science museum, forensic laboratory.

The Definition of Digital Criminalistics as the Origin of a Misleading Direction in Science. Part 2

Kuchin Oleg S., Professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice (RSUJ), Member of the Russian Academy of Natural History (RANH), Honored Scientist and Engineer of the Russian Academy of Natural History (RANH), LL.D., Associate Professor, Doctor of Science Honoris Causa

Kuchina Yaroslava O., Doctoral Student of the University of Macau (Macau SAR, the PRC)
PhD (Law), Associate Professor, LL.M.

Purpose. To compare and analyze the trend of appearance of the pseudo-term 'digital criminology' in the science of criminology and prove that this is incorrect. **Methodology:** induction, deduction, synthesis, analysis, formal legal method, comparative legal method, logical method. **Conclusions.** The evolution of methods of committing crimes and instruments of crime does not always require the evolution of the science of criminology and the emergence of its varieties. You just have to assess the prospects of extrapolative ways and methods of proving the circumstances of the crimes in the era of digitalization of social relations, in terms of the provisions of modern criminal law and only criminal-legal research unit. The definition of 'digital criminalistics', which has recently appeared in science, actually misleads the scientific community with its novelty and originality, since such criminalistics in nature does not exist a priori. It is necessary to speak only about forensic or expert research of carriers of digital (electronic or computer)

information. In criminalistics, it is logical to develop a new direction—the forensic study of electronic media of digital information and the use of computer expertise in establishing all the circumstances of the crime committed. And this is just a new section of forensic technology, studying a new subject of research for this naki. Here, the traditional forensic methodology should be applied, which will be aimed ‘atlinking’ the electronic carrier of digital information and the digital information itself to a specific crime and to a specific person. **Scientific and practical significance.** The research is aimed at orienting forensic theory and practice towards the study of specific objects and contributes to the fact that all these studies are further applicable to the practice of crime investigation, and not only for theoretical purposes.

Keywords: criminalistics, digital media of digital information, computer science, electronics, neural networks, investigator, investigation.

Legal Capacity of an Individual and an Individual Entrepreneur: A Comparative Law Aspect

Kalgina Alexandra A., Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education ‘Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation’ (Odintsovo Branch), Russia, Head of the Civil and Arbitration Procedure Department

Purpose. The article is devoted to the consideration of theoretical and practical issues that reflect the legislative requirements and the practice of applying the norms of civil law imposed on the characteristics of the status of an individual entrepreneur in comparison with the status of an individual. **Methodology:** dialectical method of scientific cognition, system approach, methods of deterministic factor analysis. **Conclusions.** The author draws attention to a number of theoretical and legal controversial provisions outlined by civil legislation and the practice of its application. The comparative legal study analyzes the characteristics of civil legal personality; and the distinction between the statuses of an individual and an individual entrepreneur in civil relations. The article emphasizes the openness of a number of issues that require legislative solutions and the correct position of the judiciary. In particular, in the theory of civil law, the discussion does not stop about whether all the components of the legal capacity and legal capacity of a citizen as an individual apply to an individual entrepreneur? Substantiates the position that the actions of persons engaged in entrepreneurial activities without forming a legal entity in violation of the requirements of state registration, shall be subject to the legal assessment of the criminal code and administrative code. The author considers it reasonable to disclose the legal personality of an individual entrepreneur as a consistent extension of the general legal personality of a citizen. When forming judicial practice, we consider it correct to clearly adhere to the position that arbitration courts consider only those cases involving individual entrepreneurs in which the disputed legal relations are caused by the implementation of entrepreneurial activities. **Scientific and practical significance.** Analytical information and conclusions may be of interest to teachers and researchers, business entrepreneurs, legal practitioners accompanying business transactions, as well as to law students.

Keywords: legal personality, legal capacity, legal capacity, individual, individual entrepreneur, state registration.

On the Improvement of the Administrative Law Regulation in the Economy Digitization Conditions

Nagornykh Roman V., Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the VILE of the FPS of Russia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor

The purpose of this article is to identify the main directions for improving administrative and legal regulation in the field of digital technologies application. The article notes that the development of information technologies will lead to a significant transformation of the entire array of legal regulation and law enforcement practice in our country, which will affect both traditional areas of legal regulation (civil circulation, intellectual property, antitrust regulation, special legal regimes, standardization, labor legislation, security, countering terrorism, extremism, corruption, etc.), and will lead to the emergence of a number of new areas in law (change management, ‘LegalTech’, integration regulation, digital environment of trust, financial technology, big data, cyber-physical systems, etc.). **The methodological basis** of the work is formed by general scientific and specific scientific (logical-legal, comparative-legal, descriptive, content-analysis) methods of cognizing legal reality. **Conclusions.** All the above directions of development of legal regulation will affect the institutions of modern public administration and will lead to a systemic change of the existing administrative and legal superstructure, which necessitates the development and implementation of measures to comprehensively protect the rights and freedoms of man and citizen from possible threats associated with the expansion of opportunities for illegal use information technologies. **The scientific and practical significance** of the work lies in the substantiation of practical proposals for improving the current administrative legislation in the field of creating the administrative and legal foundations of e-government, the formation of administrative and legal tools for communication processes of public administration entities, the adoption of administrative legal acts in the development of a system of digital services for citizens and organizations.

Keywords: digitalization of the economy, administrative and legal regulation, human rights, artificial intelligence, digital technologies.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*